

Жорж Бор

ГИРТАМ

ЭВОЛЮЦИЯ

16+

Жорж Бор

Гиртам. Эволюция

«Автор»

2020

Жорж Бор

Гиртам. Эволюция / Жорж Бор — «Автор», 2020

Пустынный мир. Хищник, являющийся верхушкой пищевой цепочки, волей случая обретает разум. Куда может завести гиртама эта случайность и насколько ему придётся измениться, чтобы выжить?

Содержание

Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	32
Глава 7	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Жорж Бор

Гиртам. Эволюция

Глава 1

Ярость. Ярость и постоянный голод наполняли мою жизнь. Очередная охота стаи увенчалась успехом. Мы загнали большого зверя, еды хватит на всех. Вспышка радости. Я рванул к туше, стремясь оторвать для себя кусок побольше.

Клык, крупный самец из свиты вожака, тут же вцепился мне в холку и откинул назад. Я взвизгнул от боли, но тут же кинулся в атаку. Короткая схватка. Наши тела сплелись в рычащий клубок, но почти сразу я понял, что проиграл. Опять. Быть самым слабым самцом в стае очень тяжело.

Я выгнул шею в позе подчинения. Противник рыкнул и навис надо мной. Пришлось упасть на спину и подставить живот. Этой демонстрации Клыку хватило, и он ушёл к туше за своей долей свежего мяса. А я остался ждать.

Голод. Голод и ярость. Всегда последний, даже самки получают доступ к еде раньше меня. Я крутился и повизгивал, дожидаясь своей очереди. Наконец, стая отошла в сторону и появилась возможность поесть. Рыча и толкаясь с другими отбросами прайда, я накинулся на остатки добычи. Мне удалось вырвать и утащить в сторону большую кость с остатками мяса. Жадно заглатывая пищу, я топорщил чешую на холке, пытаюсь отпугнуть других претендентов на свою еду.

Стая, расположившаяся на отдых, с вялым интересом наблюдала за борьбой на куче объедков. Вскоре Чёрный, вожак стаи, огромный зверь с антрацитово-чёрной чешуёй, встал и, стегнув себя хвостом по боку, громко зарычал. Вся стая сорвалась с места. Прайд уходил к логову.

Даваясь остатками мяса, я старался съесть как можно больше. Голод уже немного отступил, но его тень всегда маячила на границе сознания, угрожая снова затопить его целиком. Я рванул вслед за своими сородичами.

Стая гиртамов быстро двигалась через огненные пустоши к далёким скалам. Логово находилось в пещере у подножия одной из скал. Там было безопасно. Там было тепло, и голод возвращался медленнее. В углу пещеры был выход магмы, там было особенно хорошо, но это место принадлежало вожаку и его ближайшему кругу. Я лежал недалеко от выхода и в случае опасности должен был первым встретить врагов.

После удачной охоты прайд отдыхал. Большинство гиртамов спали. Вожак покрывал одну из самок. Сейчас еды достаточно и можно ещё увеличить размер стаи.

Жизнь гончих пустошей была простой и понятной. Был голод. Чтобы от него избавиться, нужно было найти еду. Были враги – их тоже можно было съесть. Было убежище, где можно было находиться, пока не нужна была еда или не пришли враги. Вот и всё.

Новый день снова принёс голод. Чёрный повёл прайд на поиски добычи. Мы долго рыскали по пустошам, даже дошли до огненной реки, куда обычно не забирались. Там было опасно. Жили сильные враги.

Но еды не было, и вожак решил рискнуть. В этот день стая осталась без добычи. По пути к логову я повредил лапу. Острый осколок камня рассёк единственное уязвимое место. Даже глаза у меня были защищены лучше. Отстающих в прайде не ждали, тем более меня. Нужно было переждать немного, пока рана не затянется.

Я начал отставать, хотя и так бежал почти последним. Справа показалась небольшая россыпь камней. Там можно будет спрятаться. А потом пойти по следу прайда к логову.

Стая скрылась вдали. Я свернул к безопасному месту и, затаившись в тени одного из больших камней, опустил на глаза защитную плёнку. После лечения придёт голод. Он уже угнездился в сознании, но станет гораздо сильнее. Такова плата. Нужно переждать.

Вскоре чёрная кровь перестала сочиться из раны, но бежать было ещё рано. Я решил дожидаться темноты. Внезапно камни вокруг озарились яркой вспышкой. Я вжался в камень. Опасность!

Вспышки иногда приносили вкусную еду, но гораздо чаще сильных врагов. Без сородичей мне не победить врагов. Нужно спрятаться. Я замер в своём укрытии.

Через короткое время я услышал звуки. Их издавал враг. Из-за соседнего камня показался двуногий и я постарался стать ещё незаметнее. Такие враги жили у огненной реки, только шкура у них была другого цвета. Я хорошо различал цвета и точно помню, что те враги были синими. Они бросались огнём и холодом. Прайд столкнулся с ними только однажды и потерял половину самцов.

Этот двуногий был белым. Разноцветные штуки покрывали его тело, как вторая кожа. На груди у него были три яркие полосы: белая, синяя и красная. Двуногий громко кричал и топал ногами. И ещё вокруг его тела был неяркий свет. Но важно было не это...

Мощный запах страха ударил мне в ноздри. Так пахла загоняемая добыча. Это был запах победы и еды. Двуногий боялся, а значит, был добычей.

Я приготовился к прыжку и резко бросился в сторону своей жертвы. Промазал. Двуногий развернулся в мою сторону и громко закричал.

Я испугался и, зарывав в ответ, лапой с выпущенными когтями ударил его поперёк груди. Брызнула кровь. Добыча упала и быстро затихла. Всё? Неужели всё?

Я жадно накинулся на еду. Голод отступил после первого же куска. Я отрывал конечности, мощные зубы легко перемалывали хрупкие кости двуногого. Вскоре от моей добычи не осталось почти ничего. Блаженно прикрыв глаза, я сыто заурчал. В таком состоянии мне быть ещё не доводилось.

Ярость отступила, голод пропал. Мне было хорошо и хотелось спать. Я вернулся в своё убежище и, удобно устроившись, уснул.

Пробуждение было внезапным. Меня разбудили звуки, доносившиеся с места моей победы. Ещё не давало покоя некое неудобство. Мне было тесно в моём убежище. Земля со временем поглощает камни, возможно, сейчас пришёл черёд этой скалы. Быстро выбравшись, я осмотрелся вокруг.

Рядом с остатками моей добычи суежилась пара сельтов. Эти мелкие падальщики часто следовали за прайдом. Бегали они на двух ногах, но довольно шустро. Опасность, даже для слабого гиртама, они представляли только большой группой.

Немного удивившись своим мыслям, я тем не менее решил воспользоваться случаем и перекусить. Сельты потрошили остатки двуногого стоя ко мне спиной. Недолго думая я прыгнул и приземлился на одного из них. Второй отскочил в сторону и плюнул в меня кислотой. Вреда эта атака мне не причинила – зелёный сгусток легко скатился с моей чешуи. Быстрым ударом когтистой лапы я отправил падальщика в последний полёт. Победа оказалась даже более лёгкой, чем я мог подумать.

Обнюхав тушки своих врагов, я приступил к завтраку. Удовольствие оказалось весьма посредственным, и не шло ни в какое сравнение со вчерашним двуногим. На вкус сельты были как то, чем они питались при жизни, но оставлять еду было неправильно.

Во время еды мой взгляд зацепился за следы на земле. Возле останков двуногого были отпечатки лап гиртама. Мои. Я помню, как стоял во время еды на этом месте. Но было одно несоответствие. Вчерашний мой след был значительно меньше сегодняшнего. Я специально топнул лапой рядом и сравнил их.

Значит, двуногий был не только вкусным, но и полезным. Я ухмыльнулся и показал окружающему миру все четыре ряда своих зубов. Пора было возвращаться к стае.

Ветер пустошей ещё не успел скрыть запахи прайда, и я уверенно шёл по следу. Врагов рядом с логовом уже давно не было, и я спокойно добрался до знакомой скалы. Входя под своды родной пещеры, я приветственно рыкнул и пошёл на своё обычное место.

Сородичи молча смотрели на меня. Наконец от группы самцов, лежавших у озера, отделился Клык и направился в мою сторону. Подойдя, он требовательно рыкнул и оскалил клыки. Желания подчиняться не было, и я оскалился в ответ. Несколько мгновений мы играли в гляделки, а затем мой противник бросился в атаку. Бороться с таким крупным самцом было сложно. Приходилось использовать весь арсенал орудий, которыми щедро наградила меня природа. Наконец я смог ловко зацепить голову Клыка своим хвостом и впился ему в шею. Через пару мгновений он завизжал, и раздался громкий рык Чёрного. Я отпустил свою жертву и пошёл на его зов.

Глядя на меня, вожак немного подвинулся и разрешил лечь рядом. Это было невероятно, но это было правдой. Меня неожиданно приняли в ближний круг.

С этого дня моя жизнь очень сильно изменилась. Я получил право на долю в добыче в первых рядах, получил тёплое место в логове и даже право на свою первую самку.

Шло время. Стая жила обычной жизнью. Во время делёжки добычи после очередной удачной охоты я поймал себя на мысли, что эта еда кажется мне пресной. Всё чаще стали приходить мысли о том дне, когда так резко изменилась моя жизнь. Нет, не о победе над Клыком, это было лишь следствием. Мне всё сильнее хотелось вновь испытать те чувства, которые владели мной после победы над двуногим.

В те дни, когда прайд отлёживался в логове, я стал приходить к месту своей первой победы. Прятался среди скал и ждал. Но шло время, а новых вспышек не было. Тоска одолевала меня всё сильнее, и я не знал, что делать.

В тот день стая возвращалась к пещере после удачной охоты. Неожиданно в стороне небо осветилось ярким знакомым сиянием. Я сразу направился в ту сторону, но яростный рык Чёрного заставил меня вернуться на прежний курс.

Вероятность того, что я вновь встречу с двуногим на том же месте, стремилась к нулю, но я упорно продолжал приходить к россыпи скал и ждать. Время тянулось бесконечно медленно, но однажды мне всё же улыбнулась удача.

До знакомых камней было ещё далеко, когда я заметил над ними зарево яркой вспышки. Наконец-то!

Я был беспечен. Память о первой победе заглушила инстинкты, и я потерял осторожность.

Ещё увеличив скорость, я ворвался в нагромождение скал. Спина ко мне стоял двуногий. Я прыгнул вперёд и втоптал его в землю. Победа! Я издал яростный рёв.

Затем пришла боль. Сильный удар швырнул меня на землю, и я кувыркнулся через голову. В плече пульсировала боль. Из-за ближайшего камня выскочила пара врагов. Они направили на меня штуки, которые держали в руках. Инстинкт заставил меня отпрыгнуть в сторону. На том месте, где я только что был, вспухло облако огня. Рывок за ближайшую скалу спас меня от новой порции повреждений.

Так прошла пара минут. Я прятался. Враги бросались огнём. Потом я залез по вертикальной стене и залёг на вершине скалы. Противники потеряли меня из виду и, настороженно водя своим оружием из стороны в сторону, медленно приближались к тому месту, где видели меня в последний раз. Я дождался, когда они окажутся прямо подо мной, и прыгнул вниз. Одного двуногого удалось раздавить, второй успел отпрыгнуть в сторону, но выронил при этом своё оружие и выхватил из своей второй шкуры длинный коготь.

Запах страха я не чувствовал. Этот враг меня не боялся, поэтому я решил быть осторожным. Боль в плече немного успокоилась, но двигаться, как раньше не получалось. Я пошёл по кругу, стараясь выбрать удобный момент для атаки. Противник внимательно следил за мной.

Сделав полный круг, я прыгнул вперёд. Не на врага – рядом. Моя уловка сработала, и двуногий развернулся следом за мной. В этот момент я зацепил его ногу своим хвостом, и он потерял равновесие. Быстрый рывок и удар лапой по лежащему на земле врагу завершили схватку.

Ставив добычу в одно место, я принялся за еду. Уже немного забытые ощущения мощной волной накатили на меня. Я не мог оторваться от добычи, пока от врагов не остались только куски второй кожи. Она оказалась абсолютно несъедобной, и мне приходилось её выплёвывать. Закончив с едой, я уснул прямо там, среди ошмётков кожи и останков тел.

Сколько я проспал – не знаю. Когда пришёл в себя, была глубокая ночь. Решив не тратить время дожидаясь утра, я, привычной дорогой отправился к логову. В предрассветных сумерках впереди показалась знакомая пещера. Вход в неё показался мне непривычно тесным.

Войдя внутрь, я обнаружил, что почти весь прайд спит. На меня внимательно смотрел Чёрный. Я двинулся к нему, но внезапно он негромко рыкнул, и я замер на месте. Все самцы ближнего круга подскочили со своих мест и сгрудились за спиной вожака.

Чёрный со своей сворой двинулся ко мне. Я не знал, что делать. К сражению с вожаком я был совершенно не готов.

Подойдя ближе, он обнюхал меня и негромко зарычал, следом тут же оскалились все самцы за его спиной. Ситуация складывалась однозначная – меня изгоняли. Если бы я сразу бросил вызов Чёрному, то, возможно, и смог бы победить, но сейчас момент был упущен. Свора за спиной вожака кинется в бой по первому его знаку. Меня порвут на части, несмотря на возросшие силы.

Я сделал шаг назад, стоя тут же изготавилась к атаке, но Чёрный издал протяжный рёв, и все замерли на своих местах. Он снова посмотрел на меня и, зевнув, направился на своё прежнее место. Стая последовала за ним, а я, пятясь, покинул моё, теперь уже бывшее, логово.

Снаружи занимался рассвет. Будучи существами стайными гиртамы плохо чувствовали себя в одиночестве, но мой случай был немного другим. Я всегда был изгоем, просто сейчас это стало более явным.

Что ж, пока ничего страшного в этом я не вижу, так что буду жить дальше один. Я пошёл по своим следам к россыпи камней. Раз вспышка была там уже дважды, то возможно случится и в третий раз.

Ярость. Голод и ярость. Я уже успел немного забыть эти чувства. Выживать в одиночку оказалось очень сложно. Добыча, на которую охотился прайд, оказалась мне не по зубам. Иногда подолгу приходилось питаться сельтами, подманивая новых жертв остатками старых.

Поселившись в россыпи скал, я решил создать своё логово. Подходящей пещеры в этом месте не оказалось, и я вырыл для себя большую нору под одним из самых крупных обломков в округе. Непривычная деятельность сильно выматывала, но мне, почему-то, казалось важным построить для себя новый дом. И я упорно продолжал рыть лапами твёрдую сухую землю. Один раз даже попал под небольшой обвал, когда раскапывал для себя пещеру, но благополучно смог выбраться и вытащить всю землю из своего нового жилища.

Так прошёл целый сезон. Я часто лежал на вершине скалы у своего дома и смотрел на пустоши. Иногда вдали я видел бегущие стаи гиртамов. Был это мой прайд или какой-то другой – определить было невозможно, но в любом случае приближаться к ним было опасно. Любой чужак для прайда это или враг, или еда. Таков закон и проверять его на себе я не хотел.

Новая вспышка застала меня врасплох. Сегодня мне удалось убить молодого вурка. Зверь, видимо, отбил от своего стада и потерялся. Со взрослой особью у меня справиться

шансов не было, а этого я легко смог задавить. Я уже наелся, когда прямо передо мной ярко полыхнуло. Защитную плёнку я опустить не успел, и свет больно резанул глаза.

Двуногих в этот раз было двое, и мне просто повезло, что они были не воинами. Наверное, это была пара. Самец и самка. Второй кожи на них почти не было, а значит и опасности они не представляли.

Но медлить я всё равно не стал. Таранным ударом головы я снёс самца и, пролетая мимо самки, чиркнул её костяным лезвием на кончике своего хвоста по груди.

Самец не подавал признаков жизни, и я резко обернулся к оставшемуся противнику. А потом удивлённо сел на задние лапы. Эти двуногие оказались очень хрупкими. Мой отвлекающий удар почти перерубил самку пополам. Схватка закончилась, не успев начаться.

Я был сыт, но оставлять добычу не стал. Останки вурка придётся закапывать, иначе уже завтра здесь соберутся сельты со всей округи. Пришлось пересилить себя и съесть тела двуногих сразу. После еды меня привычно потянуло в сон, но, помня о первых двух случаях, забираться в нору не стал. Если вдруг снова вырасту, то могу и застрять, а это будет весьма неприятно.

Меня разбудили сельты. Как я и думал, запах привлёк падальщиков к моему логову. Громко рыкнув, я распугал мелких хищников, но далеко они не ушли. Желания охотиться не было, но ради собственной безопасности нужно их уничтожить. Если этого не сделать, то к концу дня их здесь соберётся слишком много.

Это оказалось даже весело. Я гонялся за падальщиками среди камней и быстро перебил их всех. Потом стащил тела в одну кучу и принялся рыть большую яму, чтобы спрятать всю добычу от местных халявщиков.

Закончив с делами, я взглянул на небо. Солнце перевалило зенит и приближалось время послеобеденной сиесты. Время? Сиеста?

Глава 2

Я замер на ходу. Во время охоты я уже определил, что мои размеры не изменились, и посчитал, что в этот раз людей оказалось мало. Или они были недостаточно питательными. Людей?

В моей голове стали всплывать знания и образы из памяти моих последних жертв.

Двуногие называли себя людьми. На пустоши они попали случайно, и никакого мнения на этот счёт сформировать не успели. Эта пара действительно была прайдом, хоть и маленьким. Сами себя они называли семьёй. Вспышка вытащила их на пустоши во время отдыха.

Картинка из памяти женщины заставила меня передёрнуться. Линия песка заканчивалась у непонятной синей субстанции. Вода – пришло название из чужой памяти. Множество людей с визгами и криками плескались в этом... море. Даже на вид оно было холодным и неприятным. Я бы туда ни за что не полез. Даже за едой.

Мир людей был удивительным, в нём было много такого, чего я никогда не видел. Ничем особенным эта пара на фоне своих сородичей не выделялась, но тем не менее из их памяти я узнал очень много нового. Я пришёл к выводу, что людей несколько видов, поскольку те их представители, с кем мне уже довелось встретиться, явно не могли создать всё то, что я смог узнать из памяти своих жертв. Я был очень удивлён, когда понял, что люди могут общаться друг с другом. И не просто передавать простые желания, а объяснять сложные понятия и свои мысли. Гиртамы такого не умели. Всё, что нам было доступно, это язык запахов и жестов. В обычной жизни этого хватало, но человеческая речь была на совершенно другом уровне.

Интересным было и то, что память убитых утром сельтов я тоже мог увидеть, но там не было ничего интересного – голод, ярость и страх. С этим я и так знаком очень близко.

Прежде чем уйти переваривать новые знания, я собрал все остатки одежды и предметы от группы воинов, которых убил ранее. Захотелось их изучить, возможно, мои новые знания помогут мне в этом.

Лёжа в логове, я в очередной раз ковырял лапой имущество своих врагов. К моему огромному сожалению, самые интересные экземпляры чужая память распознать не смогла. Если с одеждой всё оказалось более-менее понятно, то в отношении оружия я смог выловить из памяти мужчины лишь невнятный намёк на фантастические фильмы.

Это меня сильно отвлекло. Цепочкой потянулись из глубины сознания понятия кинематографа, фантастики, творчества... и много чего ещё. Но внезапно я понял, что мыслеформы из памяти моих жертв становятся всё более бледными и размытыми. Оказалось, что мой организм переваривал знания людей как обычную пищу. Разница была лишь в том, что знания жертв становились для меня недоступными. Вернее, та их часть, которую я не успел осознанно изучить. Поэтому в итоге я многое знал о фильмах и выставках, но совершенно упустил информацию об обычаях и языках людей.

Это меня сильно расстроило. Говорить я, конечно, не мог, но понимать речь вероятных жертв было бы очень полезно. Недовольно рыкнув, снова начал вертеть в лапах свои трофеи. Коготь за что-то зацепился, и я нервно дёрнул лапой. В этот момент из оружия в свод пещеры ударил яркий свет. Расстояние было слишком маленьким. Взрыв в замкнутом пространстве стал для меня крайне неприятным опытом.

Логово засыпало землёй, морду и часть чешуи опалило огнём. Ещё пострадал один глаз. Через несколько часов, когда я наконец прокопал выход на поверхность, регенерация уже серьёзно принялась за дело и организм начал мне подавать тревожные сигналы. Голод терзал внутренности, всё съеденное ранее уже пошло на восстановление и тело требовало новой порции еды.

Раскопав свой тайник, я жадно принялся есть. Глаз восстановится к вечеру, остальное придёт в норму ещё раньше. Сейчас можно передохнуть. Я забрался на ближайшую скалу и растянулся на камне, греясь в зелёных солнечных лучах. Сон помог восстановиться и усвоить знания, полученные от людей. Их память теперь не казалась инородной и теми её частями, что остались со мной, я мог пользоваться вполне свободно. Среди них было воспоминание об охоте на родине людей.

Будучи существами слабыми и хрупкими, люди придумывали весьма оригинальные способы добычи еды. Один из них мне особенно понравился, и я решил попробовать его применить.

Маршруты движения крупных животных вокруг моего дома я примерно изучил, поэтому много времени на выбор места засады тратить не пришлось. К восходу от моего логова часто проходили стада вурков. Откуда и куда они шли, я не знал, но делали они это с завидной регулярностью. Группа вурков во главе с вожаком была серьёзной угрозой даже для целой стаи, а уж одиночке точно ловить было нечего.

Я дождался ночи и побежал к тропе вурков. Итогом десяти часов непрерывного труда стала большая полость, вырытая мной под тропой моих вероятных жертв. Закончив с подготовкой, я удалился на безопасное расстояние и принялся ждать. Через несколько часов вдали поднялось пыльное облако, которое не спеша двигалось в мою сторону.

Вурки, могучей лавиной, бесстрашно двигались вперёд. У этих гигантов не было естественных врагов, кроме голода. Даже гиртамы – сильнейшие хищники пустошей – могли рассчитывать только на неопытных молодых животных из небольшого стада.

Стадо двигалось мимо моей ловушки. Я вскочил и начал нервно хлестать себя по бокам хвостом. Местность вокруг была ровная и меня сразу заметили. Вожак стада издал трубный рёв и, вместе с парой самцов направился в мою сторону. Остальное стадо чуть изменило направление, избегая опасности.

Я не стал ждать и максимально быстро понёсся в сторону своего логова. Вурки могли развивать чудовищную скорость на коротких дистанциях и, если я попаду под таранный удар этих гигантов, никакая регенерация меня уже не спасёт. Вожак не стал меня преследовать и, громко рывкнув, снова возглавил стадо. Что ж, возможно мне повезёт в следующий раз.

В окрестностях моего дома было пусто, даже падальщики в последнее время стали избегать здесь появляться. Я немного побродил среди камней, залез на свою любимую скалу и улёгся поудобнее, но тут же вскочил и побежал к своей ловушке. На горизонте, как раз в районе тропы вурков, билось на земле крупное тело.

После изменения курса одна из самок провалилась в мою ловушку и сломала передние ноги. Сейчас она пыталась встать и жалобно редела, глядя вслед уходящему стаду. Слабые и раненные умирают – это закон пустошей.

Я уселся на безопасном расстоянии и стал ждать. Агонию гиганта неизбежно заметят все местные хищники и падальщики, поэтому нужно успеть урвать свой кусок. Я уже слышал визгливое тьяканье сельтов, если же появится прайд гиртамов, то мне вовсе придётся уйти.

Даже раненая и ослабленная самка вурка представляла серьёзную угрозу. По камням уже был размазан десяток нетерпеливых падальщиков. Прошло уже несколько часов, а я продолжал ждать. На горизонте появилось пыльное облако. Я напряг зрение. Судя по скорости, к месту событий приближался крупный прайд. Я огорчённо рыкнул и, подхватив тушку одного из сельтов, побежал в своё убежище. Несмотря на успех всей затеи, плодами моей победы сегодня воспользуются другие.

Я частично ошибся. С моего наблюдательного пункта было хорошо видно, как возле моей жертвы остановились несколько двуногих. Они сидели на длинных блестящих штуках, которые висели в воздухе, не касаясь земли.

Замелькали вспышки выстрелов. У двуногих было оружие, и они не стеснялись пускать его в ход, распугивая конкурентов. Через какое-то время послышался шум, и в небе показалась большая блестящая машина. Что это за летательный аппарат я определить не смог, моих знаний катастрофически не хватало.

Машина села рядом с тушей и из неё вышли ещё несколько двуногих. Они разделили мою добычу на части и утащили мясо внутрь. После этого пара из них ещё какое-то время стояла на краю моей ловушки и что-то бурно обсуждала. Это было понятно по их активной жестикуляции.

Потом двуногие разошлись по своим машинам. Наземная группа ушла в направлении огненной реки, а летательный аппарат, со страшным рёвом, от которого немели зубы, сделал несколько кругов над местом моей охоты. Я решил спрятаться в логове и переждать.

Пока в небе кружила блестящая машина, я обдумывал результаты своей охоты. Вурки не подходили в качестве целей. Слишком крупные и привлекают очень много внимания. Рыть ловушки не имело смысла – всё равно не успею убить жертву. Оставались сельты и горты, но загнать их в одиночку непростая задача.

Мысли плавно перешли к двуногим. Это точно были синекожие. Из-за одежды рассмотреть их не вышло, но за огненной рекой было только одно поселение. Они тоже едят мясо, иначе зачем им забирать тело вурка? Возможно, они тоже охотятся. В наземной стае было всего четыре особи. Может они передвигаются и меньшими группами? Нет. Это глупая и опасная мысль.

Через неделю жёсткой диеты, когда голод уже затмевал разум, идея наведаться за огненную реку уже не казалась столь безумной. Я всё чаще к ней возвращался и наконец решился.

Сегодня мне удалось поймать пару падальщиков и немного утолить выгрызающий внутренности голод. Этой ночью мне предстояло пересечь пустоши и найти убежище за огненной рекой. После заката я отправился в путь и к полуночи уже искал брод у реки. Огонь не мог сразу расплавить мою чешую, но попытка переплыть лавовый поток была равносильна самоубийству. Всё имеет свои границы и моя устойчивость не исключение.

Я обнаружил удобное для переправы место в получасе бега вверх по течению. Из лавы торчали плоские верхушки скал и, при определённой удаче, можно было перебраться на другой берег без особого риска. Серия из десятка длинных прыжков привела меня к цели. Через час я уже был у подножия скальной гряды, которая начиналась сразу у берега.

До самого утра я рыскал среди скал в поисках подходящего убежища. Через пару часов я уже отчаялся и полез вверх по отвесной скале. Когда я обнаружил глубокий грот почти на самом верху, моей радости не было предела. Я залез поглубже и обессиленно растянулся на камнях. Если не найду пищу за следующие пару дней, то истощение неминуемо. С этой мыслью я и уснул.

Я проснулся от голода. В пещеру косо падали зеленоватые лучи закатного солнца. Мощно потянувшись, я выпустил когти и оставил глубокие царапины на камнях. Пришло время выходить на охоту.

У входа в грот была крохотная площадка, впрочем, этого было достаточно для того, чтобы спокойно осмотреться и оценить обстановку. До гребня скальной гряды оставалась пара хороших прыжков, и через несколько минут я уже лежал на вершине.

Местность впереди полого понижалась, образуя неглубокую чашу. У левой стены этой гигантской долины стояло поселение синекожих. Оно было окружено высокими стенами и прямого прохода не имело. Но я заметил, что скалы с той стороны гораздо выше. Там можно будет устроить лежбище для наблюдения за двуногими.

Меня поразило количество животных, находившихся в этой долине. Помимо крупного стада вурков я увидел несколько групп гортов и других более мелких животных. Большую часть свободного пространства покрывал невысокий колючий кустарник с мелкими синими

листьями – это был основной источник пищи для жертв гиртамов. Когда прайд находил заросли этих кустов, то постоянно к ним возвращался во время охоты и крайне редко оставался без добычи. Невероятное изобилие для любого хищника. Удивительно, что здесь нет ни одного прайда.

В этот момент на гребне скал с противоположной стороны показалась группа животных. Видно было плохо, но, судя по дёрганым движениям, это были сельты. Достаточно крупная стая для охоты на живую добычу.

Падальщики спустились в долину и ринулись к ближайшей стае гортов. Одновременно с этим одна из стен поселения открылась и выпустила в долину группу двуногих на блестящих штуках. Синекожие полетели наперерез стае падальщиков и, быстро перестреляв сельтов, вернулись обратно. Понятно – это чужие охотничьи угодья и посторонних здесь не потерпят.

Желудок настойчиво грыз рёбра, но это было привычно. Я ждал темноты. Горты очень быстры, но спать предпочитают у скал. Моё время ещё не пришло.

С приходом ночи животные разбрелись в разные стороны. Я выбрал группу, улёгшуюся на отдых на максимальном удалении от посёлка. Семь метров высоты не были для меня серьёзной преградой, и я атаковал свою жертву, прыгнув ей на спину. Остальные горты с тревожным визгом бросились в разные стороны, а я схватил добычу за горло и в три прыжка забрался обратно на скалы и залёг за камнями, прислушиваясь к шуму в долине.

Луч яркого света рассёк тьму со стороны поселения синекожих и начал шарить по скалам. Через пару минут он исчез. Двуногие не появились, значит меня не заметили.

Я утащил тушу горта в логово. Этого запаса мне хватит на несколько дней. С этого времени вопрос пропитания перестал меня беспокоить, и я принялся за изучение двуногих. Следующей ночью я нашёл удобное место прямо над поселением и залёг там в ожидании рассвета. Синекожие обитатели посёлка были существами дневными, и ночью ничего интересного ждать не стоило.

С рассветом внизу началась активная деятельность. Прилетали и улетали большие аппараты. Периодически отправлялись за пределы долины наземные группы. Оказалось, что у синекожих масса дел. Все они постоянно были чем-то заняты. Одни долбили оружием летательные аппараты, другие таскали землю из большой дыры в скале и грузили её в ящики.

Видимо эти ящики были очень ценными. На четвёртый день наблюдения я увидел, как один из двуногих уронил такой ящик и двое других тут же начали его бить. По моим наблюдениям стая синекожих делилась на разные группы. Среди них были воины и охранники – они всегда были вооружены и носили толстую одежду, закрывавшую всё тело, кроме головы.

Также я выделил группу отбросов стаи – они таскали землю и делали много всего, но за любую провинность их беспощадно наказывали охранники. Главным в посёлке был толстый двуногий. При его появлении все остальные особи начинали работать быстрее и старались совершать меньше ошибок. Это было мне совершенно непонятно, ведь любой охранник был гораздо мощнее и мог легко победить такого вожака в открытой схватке.

За время моего наблюдения я многое узнал о синекожих, в том числе и один крайне неприятный факт. Они никогда не покидали посёлок по одному. У меня не было уверенности в том, что я смогу победить полноценную наземную группу, поэтому приходилось ждать и надеяться на удачу.

Через несколько дней удача мне наконец-то улыбнулась. Один из отбросов уронил телегу с землёй на вожака и тот невероятно разозлился. Он долго кричал и махал руками. Досталось и охранникам и другим отбросам. Наконец он махнул рукой в сторону ворот и пошёл в своё логово.

Провинившийся двуногий упал на землю и начал что-то громко кричать. К нему побежала пара охранников и, не слушая криков, подхватила его за руки и потащила в сторону ворот. Когда синекожего выставили за стены, он ещё долго кричал и стучал руками в ворота,

пока один из стражей не выстрелил ему под ноги из своего оружия. Тогда изгой уронил голову и потерянно побрёл в долину.

Я облизнулся. Ну наконец-то. Выследить синекжего оказалось несложно. Самец потерянно брёл через покрытое кустарником пространство, пока не добрался до скал. Там он упал на землю и остался лежать. Я осторожно обошёл долину и занял позицию над телом своей жертвы. Ожидание казалось невыносимым. Я нетерпеливо дёргал хвостом, но действовать до наступления ночи было нельзя.

Едва стемнело, я не выдержал и бросился в атаку. Сопротивления синекжий никакого не оказал, он даже крикнуть не успел. Через час я уже затащил тело жертвы в своё логово и принялся за еду.

Шонги. Так называли себя синекже. Этот самец не был отбросом – он был рабом. Пираты захватили его в другом мире и привезли сюда. Здесь он и его соплеменники добывали для своих хозяев какой-то редкий минерал. К сожалению, эта особь была представителем очень дикого племени, и её знания о технике и оружии пиратов не сильно отличались от моих. Из памяти жертвы я успел усвоить общие сведения о её племени и отрывочные знания об окружающем мире. К счастью, шонги говорили на одном общем языке, и я теперь мог их понимать.

Искать пропавшего раба пираты не стали. Из того, что я узнал, выжить в одиночку в моём мире шонг не мог, и таким образом рабовладельцы казнили провинившихся рабов.

С рассветом я привычно расположился в своём укрытии. Сегодняшний день обещал быть очень интересным.

–Когда прибудет следующий челнок, Кирс? – негромко спросил у напарника один из охранников. Шонги стояли на гребне стены своей базы, как раз подо мной. Даже слух не пришлось напрягать.

–Уже должен быть здесь, – ответил тот, – Наверное, опять от патруля скрываются. А что?

–Хеног обещал передать с пилотом партию лууна.

–Если босс узнает, то тебе крышка. Пойдёшь гулять следом за дикарём.

–Не узнает, если ты не трепанёшь, – уверенно ответил пират, – Да и что в этой дыре ещё делать?

–Уж всяко лучше, чем в космосе болтаться, – ответил его напарник.

–Ну как сказать, как сказать... Там ведь и отдохнуть после рейда есть где. Ты был на Треноле?

–Нет, – коротко ответил Кирс, – Та ещё дыра, говорят.

–Так-то да, но зато какие там бордели, – мечтательно закатил глаза шонг, – Неделями можно не выходить.

–Не трави душу, – хмуро ответил Кирс, – Пойдём шахту проверим, а то что-то давно никто не выходит.

Пираты ушли, а я ещё долго старался разобраться в их словах. Несмотря на понимание речи, многие слова были мне незнакомы, и поэтому общий смысл терялся. В итоге я пришёл к выводу, что нужно съесть одного из охранников, чтобы заполнить пробелы в моих знаниях. Но для этого придётся ждать подходящего случая. Возможно долго, но оно того стоит.

Глава 3

Изгнание соплеменника произвело очень сильное впечатление на рабов. В течение следующей недели они старались не совершать ошибок, дабы не вызвать гнев своих хозяев. Я ждал, но дни шли за днями и ничего не происходило. Разговоры охранников уже не вызывали интереса, только глухое раздражение. Особенно когда дело касалось оружия. Я старался всё запоминать, но толку от этого было немного.

Сегодня в посёлке было очень шумно. Суета началась с самого утра. Всех рабов загнали в шахту и закрыли её синей плёнкой. Сами пираты расчистили площадку для больших машин, увеличив пространство почти вдвое. За всем этим наблюдал вожак и его пристальный взгляд заставлял шонгов двигаться ещё быстрее. Наконец всё было готово, и к главному синекожему подбежал один из охранников.

–Всё готово, господин Руйд. Посадочная площадка увеличена и готова к приёму транспорта.

–Сколько дикарей обещал привезти капитан?

–Три десятка, господин.

–Пфф, – презрительно фыркнул вожак, – И это за месяц рейда? Мог бы и побольше набрать...

–Капитан Таваль говорил об активизации патрульной службы. Его человек в главном управлении сообщил о начале сезонной травли свободного братства.

–Что-то рано в этом году, – задумчиво ответил Руйд, – Это не оправдывает Тавала. Он ушёл в рейд месяц назад, тогда приказ не имел силы.

Охранник виновато развёл руками и начал неловко переминыться с ноги на ногу. Что ещё сказать он не знал и немного побаивался реакции своего вожака.

–Ладно, – наконец сказал тот и второй шонг облегчённо выдохнул, – Меньше будет мороки с дисциплиной. Передай, чтобы отправляли транспорт, но Тавалю скажи, что его доля уменьшена на 2%.

–Хорошо, господин, – ответил пират и бегом умчался в небольшое здание у стены.

Через некоторое время в небе появился огромный летательный аппарат. Он был гораздо больше, чем все виденные мною ранее и шум от него заставлял ныть не только зубы, но и кости. Пираты быстро разбежались по укрытиям и транспорт, поднимая облака пыли, плавно опустился на камни посадочной площадки. Почти сразу одна из его стен открылась, и на землю опустился длинный железный язык. Охранники вернулись на свои места и выстроились цепочкой от этого языка, до входа в шахту.

Ветер дул в мою сторону, и я втянул ноздрями знакомый запах. Аромат страха и безнадёжности душевной волной вытекал из железной машины.

В тускло освещённом проёме показались фигуры шонгов. Когда они вышли на свет, то я увидел что эти синекожие совершенно голые. Я уже знал, что ходить без второй кожи у этих двуногих было не принято, и поэтому немного удивился.

Голые шонги отчаянно боялись. Я нервно дёрнул хвостом и сглотнул – такое изобилие беззащитной еды мне ещё не встречалось. Некоторые из них пригибались к земле или вовсе садились на камни площадки, но их тут же безжалостно пинали охранники и заставляли идти дальше. Один самец начал сопротивляться и даже сумел укусить одного пирата. Его сильно ударили оружием по голове, и он сразу обмяк.

–Космос всемогущий, – сказал главный рабовладелец, глядя, как бесчувственное тело тащат в шахту, – Да они же почти как животные. Где он их только нашёл?

–У той звезды только номер есть в каталоге, – раздался весёлый голос от прохода, ведущего внутрь транспорта. На краю железного языка стоял двуногий. Это был человек. Он был

очень похож на мою первую жертву, поэтому ошибки быть не могло, – Почему ты уменьшил мою долю, Руйд?

– Потому что я так решил, – процедил вожак пиратов, – Ты привёз слишком мало рабов.

– Так ты же сам ограничил их рационы при доставке! – возмутился человек, – Я могу тебе отдать трупы тех, кто умер от голода. Они всё ещё лежат в морозильниках.

– Это не мои проблемы, Таваль. Оставь тела себе – пусть они послужат тебе уроком. Если ты не можешь обеспечить сохранность товара, то будь готов к убыткам.

– Я всегда знал, что ты жадная скотина, Руйд, – ответил капитан транспорта, – Не удивительно, что с тобой никто не хочет работать.

– Ну ты же работаешь, – засмеялся шонг и охранники его поддержали.

– Ну я другое дело, – усмехнулся Таваль, – Мне просто нравится охотиться на шонгов и смотреть, как ты превращаешь в рабов своих соплеменников.

Смех резко оборвался, и главарь пиратов сделал жест в сторону капитана транспорта. Охранники ошетились оружием.

– Ты слишком много себе позволяешь, человек, – сказал он, – Не боишься пожалуйть о своих словах?

В ответ капитан широко улыбнулся. Из воротника его блестящей одежды выскочило несколько пластин, которые полностью укрыли его голову и лицо. В нескольких местах борта его корабля открылись небольшие окошки, из которых показались длинные трубки.

– Нет, – произнёс Таваль несколько изменённым голосом, – Где мой талирий, шонг?

Охранники начали медленно отступать и прятаться за укрытиями, видимо трубки представляли серьёзную опасность. Глядя на всё это, Руйд натянуто засмеялся.

– Да ладно, Таваль! – нервно сказал он, – К чему эти угрозы? Мы же старые партнёры! Несите долю капитана! – крикнул он, повернувшись в сторону шахты. Началась суeta. Несколько охранников прикатили к железному языку четыре тележки с большими ящиками.

– Здесь все? – спросил человек.

– Конечно! – ответил рабовладелец, – Разве я тебя когда-нибудь обманывал?

– Дай-ка подумать, – с издёвкой ответил Таваль, – Хотя чего тут думать? Ещё ни разу я не получил от тебя полную оплату. В прошлый раз вообще один хран пустым оказался.

– Это какая-то ошибка, друг мой! Наверное, рабы что-то перепутали.

– Ну да, ну да, – кивнул человек, наблюдая, как большая железная штука утаскивает ящики в недра транспорта, – До новых встреч, шонг, – сказал он, когда все тележки были освобождены от ящиков и скрылся в проходе.

– Разместите анонимный заказ в гильдии на его голову, – сказал Руйд одному из охранников, наблюдая за взлетающим кораблём.

– Цена? – спросил пират.

– Минимально возможная, – ответил главарь, – Убить эту отрыжку шурга вряд ли получится, но может найдутся желающие попортить его голубую кровь.

В течение следующего месяца у меня был настоящий пир. Новая партия рабов была очень строптивой. Не проходило и недели, чтобы за стены посёлка не выгоняли очередного непорочного шонга. Главарь пиратов ругался и даже велел увеличить награду за голову Тавалья, но потом передумал.

После четвёртой жертвы я начал ощущать некий дискомфорт по всему телу. Зудела чешуя, ныли лапы и зубы. Тело подавало мне сигналы, но я никак не мог понять, что они означают.

Ночью я вышел на охоту. В последние дни рабов не изгоняли, и я решил пополнить свои запасы еды очередным гортом. Всё прошло спокойно, и я уже затащил тело жертвы на скалы, когда прямо у меня над головой вспыхнул яркий свет. Его источником был блестящий шар, висевший в трёх метрах над землёй. Я бросил добычу и попытался сбежать, но шар последовал

за мной. Со стороны посёлка раздался шум – ворота открылись и в мою сторону полетела наземная группа шонгов.

Тогда я разбежался и в высоком прыжке сумел дотянуться до шара, сбив его на землю. Свет погас, а я длинными скачками побежал к своему логову. Меня обнаружили, если не успею спрятаться, то разделю судьбу других хищников, случайно забредших в долину.

Но спрятаться не вышло. Пираты начали тщательно обыскивать местность, и я периодически видел лучи света, скользящие по камням. Вот и моя пещера. Раньше здесь всегда было безопасно, но сейчас я не был в этом уверен. Звуки погони то приближались, то удалялись. Как назло тело чесалось всё сильнее.

Внезапно я услышал шаги, и у входа в логово раздался голос шонгов. Паника затопила сознание. Выход из пещеры был только один и без боя мне не уйти.

Меня вдруг скрутила сильнейшая судорога. Чудом удалось не зарычать от боли. Я вцепился зубами в собственную лапу и пытался переждать непонятный приступ. Боль нарастала лавинообразно, сражаться с пиратами в таком состоянии я точно не смогу. Через пару минут я не выдержал и потерял сознание.

Не знаю, сколько я провалялся в беспамятстве, но не думаю, что долго. Я был всё ещё жив и слышал приближающиеся шаги и голоса, правда были они какими-то приглушёнными, как будто уши заложило. Всё тело болело. Камни были холодными и больно кололи кожу. Кожу?

Глаза больно резанул яркий свет. Я поднял руку в попытке защититься и удивлённо уставился на тонкую конечность, покрытую синей кожей.

–Ого, – услышал я удивлённый голос, – Иди сюда, Нарк. Глянь, кого я нашёл.

От входа в пещеру послышались шаги второго пирата.

–Ну и воняет здесь, – сказал он, приблизившись, – Что у тебя там, Кирс? Если ты заставил меня зайти в эту клоаку просто за компанию, то это совсем несмешно! Ого... Кто это?

Свет немного сдвинулся в сторону, и я начал неловко тереть рукой слезящиеся глаза.

–Это тот раб, которого месяц назад отправили на прогулку, – сказал Кирс.

–Врёшь, – не поверил ему напарник, – Как он мог выжить один?

В этот момент пират споткнулся об останки одной из моих жертв и выругался.

–Как тебя зовут, раб? – спросил меня шонг. Я мучительно пытался заставить незнакомые органы издавать звуки, но ничего не выходило. Так ничего и не услышав, пират больно пнул меня ногой в живот, – Не слышу ответа?

Боль была отличным стимулом, и я сумел справиться с новым телом.

–Гирт... – прохрипел я. На большее меня не хватило.

–Что ты тут жрал всё это время, Гирт? А? – спросил Нарк.

–А ты не видишь? – с отвращением произнёс его напарник, – Или думаешь, что эти разлагающиеся туши здесь для украшения?

–Ты что их живыми ел? – не поверил шонг.

–Нет, мёртвыми, – хрипло ответил я.

–Ну ты и животное, – присвистнул Кирс, – Если бы сам не увидел, то ни за то бы не поверил.

Я затравленно смотрел на пиратов и не знал, что делать. Бросаться в бой, не имея привычного тела, было глупо и опасно. Я уже видел, как обращаются с непокорными рабами охранники. Шансов на победу не было.

–В общем так, – произнёс тем временем один из шонгов, – Ты меня очень удивил, раб. Поэтому я предложу тебе выбор. Ты можешь вернуться на работу в шахту или остаться здесь. Но имей в виду, в долине появилась гончая и ты будешь для неё лакомым куском.

–Какой ещё выбор? – сказал второй, – Пристрели его, да и всё.

–И если ты остаёшься, то я, как милосердный шонг, тебя пристрелю. Чтобы ты не умер мучительной смертью в лапах хищника, – сказав это, пираты рассмеялись.

–Ой, не могу! – сквозь смех сказал Кирс, – Милосердный он! Ахах!

Пока двуногие смеялись, я напряжённо думал. У меня появился шанс проникнуть в посёлок и остаться там. Возможно, это мой единственный шанс съесть охранника. Правда, как это делать в таком убогом теле, пока неясно, но способ должен быть.

–Я готов работать, – медленно сказал я. Это была самая длинная фраза, произнесённая мной, и я мог собой гордиться – пираты меня поняли.

–Странно было бы услышать другой ответ, – снова засмеялся один из синеккожих, – Пошли к гравикам.

Они развернулись и пошли на выход. Я последовал за ними. Идти на двух конечностях было очень непривычно, и я всё время норовил опуститься на четвереньки. Заметив это, Нарк сказал:

–Да не бойся ты так. Гончую ловят ещё пять групп и возможно уже нашли.

–Да он походу просто ходить нормально разучился, – произнёс его напарник, – Смотри, как пригибается.

–Ничего, – сказал пират, подходя к блестящим штукам, которые они припарковали у входа, – Труд облагораживает. Потолкаешь неделю тачки в шахте и снова научишься ходить. Залезай.

Нарк кивнул на один из гравиков и я попытался залезть на него. Вышло со второй попытки. При этом аппарат сильно прижался к земле. Видимо, вес мой не изменился.

–Ничего себе, – воскликнул шонг и начал что-то регулировать на передней части своего транспорта, возвращая его в первоначальное положение, – А с виду такой тощий. Видать, на пользу тебе пошла диета из тухлятинки.

И оба пирата снова рассмеялись. Ощущения от передвижения на гравике были странными. Земля быстро проносилась мимо, но никаких нагрузок не было. Я спокойно сидел позади Нарка и смотрел по сторонам. Скорость была большой и через десяток минут за нашими спинами уже закрывались ворота поселения.

–Гончую нашли, – спросил, слезая на землю, Кирс у одного из охранников.

–Нет, – ответил тот, – все уже вернулись. Вы последние. Босс велел расставить дронов по периметру долины, если гончая не ушла, то её найдут в течение пары дней. Кого это вы притащили?

–Ты не поверишь! Этот раб прожил в долине целый месяц. Мы нашли его в пещере среди горы тухлятины.

–А я думаю, чем это от вас так воняет, – сморщился охранник, – Отведите его в дезинфектор и сами помойтесь.

–Вечно ты ворчишь не по делу, Тарк! – весело ответил охраннику Кирс, – У нас здесь целое событие! Раб месяц протянул без еды и воды, а ты недоволен, что от него плохо пахнет!

–Уйдите с глаз моих, говорю, – произнёс шонг и оглушительно чихнул, – Этого своего выживенца уберите, а то, неровен час, Руйд придёт. Тогда все огребём.

–Да спит он, – неуверенно сказал Нарк и начал толкать меня в сторону шахты, – Чего ему ночью по базе ходить?

–Спит, не спит, а вонючесть свою унесите, – проворчал Тарк и зевнул, – Раз все вернулись, то пора спать. С утра ещё дронов расставлять.

Вход в шахту закрывала синяя плёнка. Нарк приложил какую-то штуку к блестящей пластине на стене и проход на время открылся. Мы попали в большую пещеру, которая полого уходила вниз. В стенах по бокам пещеры было несколько дверей, к одной из которых и подвёл меня пират.

–За дверью комната, – сказал он, – Как зайдёшь – встань посередине и подними руки, – не дожидаясь ответа, он толкнул меня внутрь и закрыл дверь за моей спиной. В комнате пахло неприятно. Я начал ходить вдоль стен и нюхать воздух. Когда я вышел в центр комнаты, то освещение немного изменилось, и сверху на меня полилась какая-то жидкость. Она была невероятно холодной, и я сразу попытался укрыться у одной из стен, но поток последовал за мной. В итоге я забился в один из углов и сжался в ожидании, когда прекратится эта ужасная пытка.

Через несколько минут поток иссяк, и открылась дверь.

–Мда, – произнёс Нарк, глядя на меня, – Может за неделю и не получится тебя привести в чувства. Если вообще получится... Идём, животное, отведу тебя к сородичам.

Я встал и покорно последовал за пиратом. В данный момент я готов был на всё, лишь бы уйти из этой страшной комнаты. Меня отвели к рабам, которые жили в огромной пещере за соседней дверью. Десятки шонгов лежали на полу и небольших штуках вдоль стен. На моё появление рабы никак не отреагировали и я, с трудом найдя небольшой свободный от тел участок, улёгся на пол.

Вокруг были горы вкусной беззащитной еды, но стресс от смены тела заглушил инстинкты и я провалился в тревожный сон. Было холодно. Было ужасно холодно.

Утром всех разбудил ужасно противный рёв, который исходил от блестящей штуки над дверью. Шонги вокруг меня начали вяло шевелиться и вставать. Через пару минут дверь открылась, и в пещеру вошли охранники. Следом за ними вкатилась небольшая тележка. Её толкал перед собой пухлый синекотий. Я бы сказал, что он тоже пират, но на его шее было кольцо, которое соединялось блестящей цепочкой с телегой. Охранники разошлись в стороны, и владелец тележки начал что-то раздавать жадно тянущим к нему руки рабам. Когда подошла моя очередь, мне выдали кусок испорченного мяса и ещё что-то. Пахло это преотвратно, но, судя по действиям рабов, это была еда.

Я честно попробовал мясо, но тут же его выплюнул. Язык щипало, а в горле появился комок.

–Почему ты не ешь? – раздался скрипучий голос у меня за спиной. Я обернулся и увидел истощённого шонга, который жадно смотрел на куски в моих руках.

–Это не еда, – медленно сказал я.

–Отдашь? – с надеждой сказал раб.

–На, – ответил я и протянул шонгу еду. Тот жадно схватил пищу и убежал к ближайшей стене.

–Это было ошибкой, – услышал я другой голос – рядом со мной стоял другой раб. Я узнал его – это был тот дикарь, который укусил охранника, – Теперь тебе может не хватить сил для работы. Он тоже раньше так делал. Но на этой каторге закон суров. Если не сдашь норму, то не получишь еду.

–Посмотрим, – ответил я. Спать среди гор деликатесов и остаться голодным? Это ещё нужно умудриться! Я повернулся, жадным взглядом обвёл толпу шонгов и повторил, – Посмотрим.

Глава 4

Прошло три дня. Я с трудом дождался сигнала и смог одним из первых получить свою порцию мяса и хлеба. Отбежав к стене, я жадно начал есть, не обращая внимания на опасливые взгляды шонгов в мою сторону.

Всё оказалось гораздо сложнее, чем я думал. Пираты постоянно следили за рабами, и шансов спокойно поохотиться у меня не было. Тело, даже такое убогое, требовало пищи, и чтобы не потерять способность адекватно мыслить, приходилось есть местную еду.

В первый день меня отвели вглубь шахты и приковали к пустой телеге. Вдоль стен основной пещеры были вырыты узкие проходы. В них трудились рабы. Они долбили стены специальными инструментами и складывали добычу у выхода в основной коридор.

– Будешь толкать тачку от одной кучи руды к другой и собирать все камни по пути, – сказал мне пират, застегнув ошейник, – Как заполнишь телегу – выводи на поверхность. Там тебя встретят. Будешь лениться – еды не получишь. Норма 12 тачек за смену. Всё понял?

Я кивнул и осмотрелся. Мы стояли на дне шахты. Рядом другие пираты снаряжали ещё десяток телег. К некоторым приковывали сразу пару рабов. Работа оказалась не сложной, но ужасно монотонной и однообразной. Загрузил руду, 20 шагов, остановка, загрузил руду, 20 шагов... К концу первого дня я уже немного привык к телу и начал передвигаться более свободно.

В очередной раз поднимаясь на поверхность, я стал свидетелем странной картины. Пара грузчиков не удержала свой транспорт, и он покатился вниз. Шонги изо всех сил упирались в землю и пытались остановить плавно набирающую скорость тачку. Наверное, они забыли подложить кусок руды под колесо во время остановки.

Телега приближалась ко мне. Охрана со смехом комментировала потуги рабов. Наконец один из них споткнулся, и его потащило волоком за тачкой. Он начал отчаянно кричать и цепляться за цепь.

Его крики будоражили мои инстинкты. Если это не прекратить, то сдержать себя будет очень сложно. Я достал из своей тачки камень и заблокировал колесо. Когда чужая телега проносилась мимо, я уцепился за её борт и упёрся ногами в пол. Сильный рывок едва не вывихнул мне руки, но тачку удалось остановить. Пришлось сделать пару шагов следом. Длины моей привязи едва хватило на это, но рабы быстро сориентировались и кто-то из них кинул под колесо кусок руды.

Прикованный шонг бросился к своему напарнику, от которого сильно пахло кровью. Кожа у этих двуногих была тонкой, и камни сильно поранили упавшего раба. Я смотрел на это и сглатывал тягучую слюну.

Охранники бросали в мою сторону недовольные взгляды. Я лишил их развлечения, и они явно этому были не рады.

– Сильный, да? – сказал один из них, подойдя ко мне, – Значит, сможешь за смену вывезти 15 тачек. В следующий раз будешь думать, прежде чем лезть не в своё дело.

Я молча вытащил тормозной камень и продолжил свой путь.

– Спасибо, – услышал я, проходя мимо раненого. Несмотря на ссадины и ушибы выглядел он вполне здоровым, только спина и живот были покрыты свежей кровью. Раб смотрел на меня глазами, полными благодарности, но, встретившись с моим взглядом, вздрогнул и отвернулся. Я снова сглотнул и продолжил свой путь.

Груз не был особо тяжёлым, и я спокойно выполнил увеличенную норму. Перед сном ко мне подошёл один из спасённых рабов. Он был не уверен в себе, и от него пахло страхом.

– Я хотел поблагодарить тебя за наше спасение, – произнёс он, не рискуя приблизиться, – Возьми.

Он протянул мне кусок мяса из утренней партии. Я не стал его брать, и шонг ещё больше растерялся.

– У нас с братом больше ничего нет, – потеряно произнёс он, – Если наша благодарность тебя не устраивает, то скажи, что ты хочешь. Мы у тебя в долгу.

Я обдумал его слова. Никакого имущества у рабов не было, и еда была главной ценностью, поэтому взять с них было нечего.

– Долг, – сказал я, – спрошу его с вас позже.

Шонг кивнул и ушёл. Насколько я понял из памяти своих жертв, для этого народа долг жизни был очень серьёзным обязательством и не имел срока давности, поэтому можно не спешить со своим решением.

К вечеру второго дня я уже пожалел, что не принял откуп братьев. Есть хотелось ужасно, и голод начинал влиять на моё поведение. Выкатывая последнюю на сегодня тачку из шахты, я встретился с увеличившим мне норму охранником. Рядом с ним стоял предводитель бандитов.

– Этот? – спросил Руйд, на что пират утвердительно кивнул головой, – Сколько он сегодня вывез?

– 15, – ответил охранник.

– Переведи его в забой. Там от него будет больше пользы.

– Хорошо, босс, – начальник ушёл, а шонг подошёл ко мне.

– Радуйся, дикарь, – с усмешкой сказал он, – Тебя повысили. Завтра покажу твоё новое место работы.

Утром меня отвели в один из боковых коридоров и приковали к железному штырю в стене. Охранник кивнул на инструмент в углу.

– Это кирка, – сказал он, – Будешь долбить стену и складывать камни у выхода.

– А что нужно найти? – за два дня работы я так и не понял, зачем пиратам столько камней.

– Талирий, – неожиданно ответил шонг. Видимо, он был в хорошем настроении и поэтому решил ответить на мой вопрос, – Вся руда из шахты идёт на просев и комбайн отбирает из шлака минерал. Вот такой, – он достал из кармана оранжевый кристалл с ноготь размером и показал мне, – Если увидишь в камне такие кристаллики, то скажи мне, а я позабочусь, чтобы тебя лучше кормили. Идёт?

Я кивнул, а пират довольно рассмеялся и ушёл. Глядя ему вслед, пришёл к выводу, что двуногие очень непонятные создания. Заставлять своих сородичей выковыривать из земли камни, чтобы в них искать другие камни – это очень странно, но цель у этого всего точно есть. Я осмотрел стену перед собой. Оранжевые камни, им нужны оранжевые камни...

Глаза внезапно прострелила резкая боль. Я согнулся и прижал ладони к лицу, но неприятные ощущения быстро исчезли. Когда я снова посмотрел на стену, то очень удивился. Вся поверхность камня была покрыта кривыми оранжевыми полосками. Я решил попробовать убрать их и провёл по стене рукой. У меня ничего не вышло – полосы были внутри стены. Тогда я решил достать кусок и рассмотреть более внимательно. После нескольких ударов мне это удалось. Изучив осколок, я бросил его у выхода и начал откалывать куски с разноцветными линиями, не отвлекаясь на обычный камень.

На следующий день снова долбил жилы оранжевого минерала. Работа помогала отвлечься от грызущего внутренности голода. В полумраке шахты, будто в насмешку над моими планами, неярко сияли тела шонгов. По ночам всё сложнее становилось себя сдерживать. Нападение на другого раба в общей пещере было самоубийством. Местная еда почти не заглушала голод, и я стал опасаться, что скоро не смогу сдержаться.

Отбивая очередной кусок камня, я услышал в основном коридоре крики и шум. Судя по звукам, кто-то из рабов опять не удержал телегу. Мой штрек находился на повороте, я не удержался и выглянул в основной коридор. Прямо на меня летела полностью загруженная тачка, а следом за ней, с громкими воплями тащился на привязи шонг.

Телега врезалась в стену моего коридора так, что с потолка посыпалась пыль. Раб жалобно стонал и копошился на полу, пытаясь встать. В момент, когда я почувал запах его крови, разум затопил голод. Шонг лежал за своей телегой, и длины моей цепи едва хватило, чтобы дотянуться до его ноги. Рывком подтянув тело раба ближе, я ударил его киркой по голове, обрывая испуганный крик, и вцепился руками в его шею.

Подбежавших охранников я не видел, только почувствовал, что меня отрывают от вожаемой добычи. Я стал яростно вырываться, инстинкты требовали продолжения пиршества. Потом сознание погасло.

Очнулся я на том же месте. Вокруг стояли пираты, и один из них раз за разом что-то говорил, сопровождая свои слова сильными ударами в мой живот. На четвёртом ударе я смог понять, что он от меня хочет.

–Что на тебя нашло, животное? У тебя совсем мозги от работы съехали?

Ещё пара ударов потребовалась мне, чтобы найти правильный ответ.

–Враг племени, – прохрипел я, окровавленным ртом. Эту информацию я получил из памяти съеденных ранее шонгов и надеялся, что такой ответ удовлетворит охранника.

–Какой, к хургам, враг племени? – заорал шонг, – Вы тут все рабы! Или ты этого ещё не понял, тупой дикарь?

–Смерть за смерть, – снова прохрипел я разбитыми губами.

–Что там у вас? – услышал я новый голос.

–Этот тупой хург добил раненого, – произнёс, глядя в сторону пират, – Говорит, что убил врага племени. Пристрелить его?

–Нет, – голос явно принадлежал начальнику охраны, но рассмотреть его не получилось – слишком крепко меня держали, – И так придётся перед боссом отчитываться за незапланированную потерю. Киньте его в мешок. Пусть остынет. И пададь эту к нему закиньте, пусть наслаждается своей победой. Если крысы обоих не съедят, то придёт в себя. Удвойте ему норму. Пусть теперь работает за двоих.

–Принято, начальник, – ответил пират, и меня потащили вверх по коридору. Через несколько минут я услышал шипение открывающейся двери, и меня без лишних церемоний швырнули вперёд. Следом прилетело что-то тяжёлое.

–Держи, мститель, – услышал я голос, – Жди гостей. После заката местные обитатели придут тебя проведать.

Я услышал смех нескольких шонгов и шипение закрывающейся двери. Вокруг было темно, но глаза постепенно привыкали. Когда я смог нормально осмотреться, то не сдержался и зарычал от счастья – рядом лежало тело убитого раба.

Дальше я с удовольствием отдался затопившим разум инстинктам и пришёл в себя, только полностью наевшись. По телу разливалась сладкая истома сытости. Голод исчез, и я снова мог связно мыслить.

Я находился в маленькой расщелине, потолок которой терялся в непроглядной темноте. Там слышалось какое-то шебуршение и, временами, сверху сыпались мелкие камушки.

Если там кто-то живёт, то должно быть достаточно места для передвижения. Возможно это мой шанс. Я обошёл помещение по периметру и выбрал наиболее подходящий участок для восхождения.

Через два часа, трижды сорвавшись вниз, я оставил попытки выбраться. У синекорого слишком слабое тело для такой задачи и пираты точно об этом знали. Несмотря на то, что я был сильнее обычного шонга, подняться выше нескольких метров мне не удалось. Для гиртама такая преграда была пустяком, но здесь и сейчас я был шонгом.

Я уселся в углу и стал с тоской вспоминать своё прежнее тело. Мощные лапы, с выдвигающимися когтями, крепкую чёрную чешую, хвост с костяным лезвием, которым так удобно было наносить неожиданные удары противникам...

Сильнейшая судорога скрутила тело и заставила меня упасть на камни, но я не издал ни звука. Через несколько мгновений, когда боль ушла, я снова твёрдо стоял на четырёх лапах. Удержаться от победного рыка стоило мне громадных усилий. Я вернулся!

Быстро доев остатки шонга, я легко запрыгнул на стену и полез вверх. В десятке метров от пола я обнаружил небольшую дыру в скале, правда она располагалась на противоположной стене, но теперь это не было проблемой.

Забравшись в проход, я обнаружил там пару животных. Крысы – упоминание об этих животных было в памяти людей, правда там они были маленькими и белыми. Местные же грызуны обладали чёрной шерстью и были размером с небольшого сельта. Я рванул вперёд и схватил зубами одну крысу, вторую удалось прибить лапой. Послышался заполошный писк и быстро удаляющийся перестук когтей – стая решила ретироваться.

Грызуны оказались довольно вкусными, но сейчас есть не хотелось, и я сбросил тушки вниз. Я оказался в узком проходе, который вёл в разных направлениях. Исследование лабиринта, в который превратился коридор, отняло почти три часа. В некоторых местах даже пришлось ставить метки, чтобы не заблудиться. Переплетение ходов было естественного происхождения, и в паре мест я даже почти застрял. Пришлось протискиваться, обдирая о камни чешую.

К середине ночи я уже довольно сносно ориентировался в лабиринте и пару раз смог перекусить местными обитателями. Тушки крыс были небольшими и усваивались очень быстро, поэтому в какой-то момент я замер, поняв, что обладаю полными знаниями обо всех входах и выходах крысиного логова.

Особенно интересными для меня оказались знания об искусственных коридорах. С трудом развернувшись в узком проходе, я направился к ближайшему из них. Сам бы я, вероятно, его так и не нашёл. В просторный, по сравнению с крысиными норами, коридор вела небольшая дырка. В прошлый раз я прошёл мимо, потому что пролезть в неё ни за что не смог бы.

Уперевшись лапами, я вытолкнул в новый проход преграждавший путь камень и принялся пахнуть шонгами и продуктами их жизнедеятельности. Новый коридор был прямым и пересекался ещё с парой таких же. Через равные промежутки на стенах были круглые отверстия большого диаметра, но соваться в них я не стал. Они были сделаны из металла и первый же мой шаг, даже с убранными когтями, ещё долго эхом гулял по трубам.

За время изучения я обнаружил три места, в которые мог, при определённых усилиях, незаметно проникнуть. Туда вели самые короткие трубы и шум от моих шагов был минимален. Одна из них вела в пещеру с рабами, вторая в место, где жили охранники, а третья в маленькую комнату, из которой ужасно воняло экскрементами.

Я немного понаблюдал за спящими пиратами и ушёл. Скоро утро и нельзя, чтобы охранники обнаружили моё отсутствие. По дороге поймал ещё одну крысу и уже с ней в зубах спустился в расщелину. В помещении вкусно пахло свежей кровью, и я невольно оскалился в предвкушении предстоящей охоты.

Я стал во всех подробностях вспоминать внешность убитого мною шонга, но мелкие детали уже начали растворяться в памяти. Долго не получалось и в какой-то момент я даже запаниковал и решил вернуться в крысиное логово, но на десятой попытке я всё же смог сменить форму.

Желудок скрутил приступ голода. От недавней эйфории сытости не осталось и следа. Хорошо, что я решил показать охранникам пару крысиных трупов в качестве причины исчезновения тела убитого мною раба.

Я с рычанием накинулся на еду. Было вкусно. Насытившись, я ушёл в дальний от двери угол и улёгся спать. Усталости я не чувствовал, но просто сидеть и ждать рассвета не захотел.

Шипение открывающейся двери вырвало меня из чуткой дремы. Яркий луч света резанул по глазам и начал шарить вокруг.

-Ого, – присвистнул пират с фонарём, – Да здесь настоящая бойня была сегодня!

-Дикарь жив? – спросил второй голос и свет снова окружил меня.

-Вроде шевелится, – сказал шонг с фонарём, – Но он весь в кровище, может это его последние судороги.

-Сейчас узнаем, – со смехом сказал напарник охранника и его слова мне совсем не понравились.

В следующий миг в меня врезался поток ледяной жидкости. Я истошно заорал и заметался по камере, но скрыться было негде. Шонги смеялись и подбадривали меня. Наконец попытка закончилась и в помещение зашли пираты.

-Ну что? Познакомился сегодня с хвостатыми? – спросил один из них, – Я вижу, они сюда ночью целую делегацию высылали! – и пираты снова заржали.

Я молчал. Наконец, когда охранники перестали смеяться, один из них толкнул меня в спину своим оружием.

-Пора на работу, раб, – сказал шонг, – Сегодня ты опять ночуешь в мешке.

Я сделал пару шагов и по привычке попытался припасть к земле и встать на четвереньки.

-Не бойсь, – по-своему воспринял мои действия пират, – Раз пережил одну ночь, то может и вторую переживёшь. А может и нет.

Шонги снова заржали, а я попытался скрыть улыбку, низко опустив голову. Весёлые они ребята – неплохо будет познакомиться с ними поближе.

Глава 5

День тянулся невыносимо медленно. Я долбил стену, двигаясь вдоль жил талирия. Почти в каждом куске руды тускло блестели оранжевые кристаллы. Через несколько часов стена в моём забое была изрезана неровными полосами отбитого камня. Чтобы добраться до новых оранжевых полос, мне пришлось убирать излишки пустой породы. Их я складывал отдельно у дальней стены своей пещерки.

С очередным обходом пришёл охранник. Они всегда приходили через определённые промежутки времени. Шонг устался на горку руды в углу. В этот момент я как раз отколол кусок камня с талирием и отнёс его к выходу.

– Это что у тебя в углу лежит, раб? – спросил он, – Запас на чёрный день собираешь?

Я посмотрел на пирата. Нужно что-то ответить. Охранники не отличались добродушием, и этот шонг тоже не был исключением. Он вряд ли станет терпеливо ждать, пока я соберусь с мыслями.

– Пустая, – негромко сказал я, глядя ему в глаза, – Нет талирия.

Охранник замер на месте, а я вернулся к работе. Удар, ещё удар. Шонг осмотрел стены моего забоя и достал из кармана какую-то шутовину.

– Кирс, это Ралит. У нас, походу, появился зрячий.

– Ты там опять лууна обожрался? – ответила шутовина голосом Кирса. Я даже прекратил отбивать очередной кусок и с интересом уставился на шонга, – Я тебе уже говорил, чтобы ты на смене не употреблял наркоту!

– Да при чём тут это? – опасливо оглянувшись по сторонам, ответил пират, – У этого дикаря весь забой по жилам выбран. Если не веришь, то спустись вниз и посмотри сам.

Вскоре ко мне в шахту пришла целая делегация во главе с Руйдом. Они внимательно осмотрели стены и даже водили специальным прибором над кучей пустой руды.

– Что там? – нетерпеливо спросил главарь пиратов.

– Шлак. Даже полпроцента нет в породе, – удивлённо ответил охранник.

– А в той куче, что на выходе лежит?

– 6 процентов! – воскликнул пират через минуту, закончив проверку, – Обалдеть! Иногда в целой тачке столько минерала нет, сколько в этом куске!

Руйд подошёл ко мне. Он был ниже на пол головы, и я легко мог бы его убить, даже в таком теле. Если бы не охрана, тут же направившая на меня оружие.

– Видишь талирий? – спросил главарь.

– Да.

– Хорошо. Поставьте сюда ещё одного дикаря, из тех что посильнее, и увеличьте этому пайку, – сказал он охране, не оборачиваясь. Сомнений в том, что его услышать пират не испытывал. Я увидел, как один из его свиты тут же ушёл в сторону выхода из шахты, – Будешь показывать напарнику жилу, – добавил он, обращаясь уже ко мне.

Я молча кивнул и шонги ушли. Через несколько минут в мой штрек втолкнули раба и быстро приковали цепью к стене. Я сразу его узнал – это снова был тот раб, который сопротивлялся охране.

Когда пираты ушли, и мы остались одни, я провёл пальцем по стене, следуя изгибам талириевой жилы.

– Бей здесь, – сказал я, и мы принялись за работу. Раб бросал в мою сторону заинтересованные взгляды, но заговорить решился только после следующего обхода охраны.

– Зачем ты убил того шонга? – спросил он.

Я молча пожал плечами. Объяснять ему свои мотивы у меня не было никакого желания. Возможно он станет моей следующей жертвой во время очередной охоты, а рассказывать свои мысли еще было по меньшей мере странно.

Следующие десять минут прошли в тишине. Потом болтливый двуногий снова не выдержал.

– Ты не из наших, – произнёс синекотий, – И не из тех, кто был здесь до нас. Я спрашивал о тебе у местных. Никто тебя не узнал. Кто ты?

Скорее всего действительно придётся его съесть или убить. Слишком любопытен.

– Это неважно, – через минуту ответил я, когда понял, что напарник перестал долбить стену и требовательно смотрел на меня, – Я долго пробыл в долине и сильно изменился.

– Ты врешь, – уверенно сказал раб, возвращаясь к работе, – Ты мог измениться внутренне, но не внешне. Пара местных признала в тебе знакомого, но проблема в том, что они узнали в тебе разных шонгов. И ни один из них не уверен в своих словах. Ты пришёл из долины?

– Это не твоё дело, шонг, – ответил я.

– Меня зовут Нилок, – сказал напарник, – Ты зря убил того раба. У него есть здесь родичи и друзья. У тебя могут быть проблемы.

– А тебе что до моих проблем? – спросил я. Внутри медленно поднималась волна глухого раздражения на любопытного двуногого.

– Я хочу выбраться отсюда, – честно признался Нилок, – Если ты пришёл, то значит можешь уйти.

– Ты не выживешь в долине, – ответил я. Дальше работали молча и только перед самым концом смены шонг произнёс фразу, которая заставила меня задуматься.

– Если я не выживу в долине, то хотя бы отомщу этим ублюдкам за своих родных. Лучше умереть свободным, чем гнить в шахте. Так думаю не только я. Если ты решишь что-то предпринять, то я готов пойти с тобой.

Вскоре за нами пришли охранники. Нилока отвели в общую пещеру, а меня снова запихнули в камеру, которую пираты называли мешком. Как это ни странно, но мне были понятны чувства Нилока. Попасть в это место по собственной воле я бы тоже не захотел.

Около часа я просидел без движения. За пределами посёлка ночь вступала в свои права. Сегодня у меня много дел. Память местных грызунов полностью растворилась, но важную для себя информацию я всё же получил.

В этот раз переход в тело гиртама не был таким болезненным, как раньше, но сил потребовал не меньше. Пришлось пару часов посвятить охоте, но я смог совместить приятное с полезным и добрался до места, которое в памяти местных крыс считалось особенно опасным.

Здесь коридор заканчивался глухой стеной. Одна из жертв видела это место днём, тогда сверху струились зеленоватые лучи солнца. Я обшарил потолок и обнаружил узкую щель, которая вела наружу. После часа упорной работы я сумел достаточно расширить проход, чтобы пролезть на свободу.

Это было очень странное чувство. Я стоял на гребне окружающих долину скал и смотрел на огненную реку. Воздух вокруг пах горячим камнем и пылью. Накатило воспоминания о стае и совместной охоте. Мне не хватало сородичей, но вернуться к ним я не мог. Я мог создать собственный прайд. Мог уйти в пустоши прямо сейчас и возвращаться в посёлок шонгов по мере необходимости. Но не стал.

Через десяток минут я встряхнулся и встопорщил чешую на загривке. Пора возвращаться. Нужно признаться себе в том, что жизнь обычного гиртама, даже в качестве вожака стаи, теперь казалась мне очень скучной. Общество шонгов было гораздо интереснее, а охотиться в новом месте я смогу даже лучше, чем в пустошах.

Забравшись обратно в крысиную нору, отправился в искусственный коридор. Для засады пришлось выбрать самое неприятное место – оно было единственным, где пираты бывали поодиночке.

Комнатушка была очень маленькой. Прямо подо мной была дырка в полу, из которой отвратительно воняло. Дно трубы подо мной превращалось в решётку, и я мог спокойно наблюдать за помещением, без опасений быть замеченным.

Где-то через час в помещение вошёл шонг. Он весело напевал какую-то песенку. Закрыв за собой дверь, пират расстегнул штаны и уселся над дырой в полу. Я прикинул расстояние и просунул в решётку хвост.

Пока двуногий тужился и пел, за его спиной болтался мой хвост. Сейчас я мог бы достать его костяной пластиной, но не был уверен, что смогу убить. Пришлось ждать, пока охранник встанет. Когда это произошло, я обвил хвостом его шею и сжал, поднимая над полом. Шонг вцепился в мой хвост руками, но через пару секунд раздался хруст и он обмяк. Готово.

Теперь нужно придумать, как незаметно утащить добычу. Об этом, правда, нужно было подумать раньше, но теперь уже поздно. Я принялся изучать решётку. Металл не выглядел особо прочным, и я мог легко проделать в нём дыру, но тогда вся затея будет провалена. Пираты обнаружат следы и легко меня найдут.

Эта игра неожиданно сильно меня увлекла. Для меня, почему-то, стало очень важным сделать всё незаметно. Наконец я смог зацепить когтем решётку и отодвинуть её в сторону. Дотянуться до тела шонга не вышло и мне пришлось опустить в помещение всю нижнюю часть тела и нащупывать добычу хвостом. При этом я угодил им в какую-то холодную жижу и невольно сморщился. Проще конечно было слезть целиком и утащить жертву зубами, но тогда я неизбежно всё измажу кровью.

Справившись со своей задачей, я утащил шонга в коридор и вернулся, чтобы поставить на место решётку. Получилось не сразу. Я долго не мог установить её так, чтобы она стояла ровно.

Хотелось насладиться добычей, но я переборол себя и затянул труп поглубже в переплетение крысиных ходов.

Пока ел пирата, со всех сторон сбежались грызуны. Несмотря на численное превосходство, животные терпеливо ждали, пока я уйду. Насытившись, я вернулся в свою камеру, прихватив по дороге пару крыс. Трансформа потребует много энергии и нужно позаботиться о еде.

Измениться вышло почти сразу, но я столкнулся с другой проблемой. Из-за большого потребления энергии память пирата очень быстро растворялась. В ней было очень много интересного, и я не знал, на чём сосредоточить своё внимание.

Что меня интересует в первую очередь? Оружие? Техника? Корабли? Я успел усвоить только малую часть информации. Следом за данными о кораблях потянулись знания о космосе, других планетах, торговле, контрабанде, наркотиках...

Картинки становились всё более размытыми и наконец исчезли. Теперь многие фразы из разговоров охраны стали понятны, а слова обрели смысл. Удивительное свойство языка двуногих не переставало меня удивлять. Иногда одно короткое слово несло в себе такой пакет информации, который обычный гиртам никогда не смог бы передать.

Я подкрепился крысами и лёг спать. Утром охранники были непривычно хмурыми. Они быстро окатили меня водой из шланга и отвели в забой. Следом привели Нилока.

В течение дня на базе нарастала тревога. Пираты искали пропавшего товарища. Из обрывков разговоров становилось понятно, что никто не понимает, куда он делся. Сегодня мой напарник был молчалив. Суета, связанная с поисками пропавшего пирата проходила мимо, и тишину нашего забоя нарушал только мерный стук наших инструментов по камню.

Одна из жил талирия оказалась особенно толстой, и в момент удара в сторону отлетел небольшой оранжевый кристалл. Я подобрал его и спрятал среди пустой породы.

Вечером нас отвели в общую пещеру. Несмотря на тесноту, вокруг меня быстро образовалось пустое пространство. Рабы избегали ко мне приближаться и бросали в мою сторону настороженные взгляды.

Через час после отбоя я лежал у стены и наблюдал за спящими шонгами. Настроение было замечательным, и я спокойно перебирал в голове полученную информацию, прикидывая свои дальнейшие действия.

По всему выходило, что мне нужно обеспечить себе доступ в камеру. Иначе не получится спокойно передвигаться. Жаль, что ел охранника в полной темноте и не рассмотрел его внешность. Для свободы передвижения нужно сменить статус. В качестве раба я больших успехов добиться не смогу.

Что тогда? Обеспечить себе освещение я не могу. Остаётся съесть знакомого охранника, но их выбор невелик. Я хорошо запомнил внешность всего троих пиратов, и шанс застать их в одиночестве стремится к нулю. Главаря можно сразу исключить из списка возможных жертв. Руйд живёт в отдельном здании, и добраться до него не получится. Кто остаётся? Кирс или Нарк, но чтобы их выследить, нужна возможность охотиться, а это возвращало меня к первому пункту. Нужно попасть в камеру.

Но как? Если убью ещё одного раба, то меня точно пристрелят. Даже о прогулке в долину в моём случае говорить не приходится.

Мои размышления прервал шорох сбоку. Я повернул голову и увидел, что рядом присел Нилок.

–Привет, – сказал он, – Я хотел тебя поблагодарить.

–За что? – спросил я и сам себе удивился. Совсем недавно меня раздражал сам факт того, что этот шонг со мной разговаривает, а сейчас я был непрочь с ним пообщаться. Возможно это из-за настроения, а может я просто скучал по стае.

–Благодаря тебе мне тоже увеличили пайку, – ответил Нилок, – Пиратам очень нужен талирий и они на всё пойдут, чтобы увеличить объём добычи.

Это была интересная мысль. Возможно этот раб, сам того не подозревая, дал мне шанс продвинуться к цели. Это меня очень обрадовало.

–Да пожалуйста, – улыбнулся я ему. Шонг посмотрел на меня и удивлённо покачал головой.

–Знаешь, мне казалось, что ты вообще не способен выражать чувства. Рад что я ошибся.

–Бывает, – нейтрально ответил я.

Мы немного помолчали. Я уже думал, что Нилок сейчас уйдёт. Он даже немного приподнялся, но потом снова уселся на своё место.

–Слышал про сегодняшнее происшествие? – спросил он.

–Да.

–Я поспрашивал знакомых. Пропал один из охранников. Его так и не смогли найти. За пределы посёлка он не выходил, и куда он исчез – никто не знает. Что ты думаешь по этому поводу? – в процессе своей речи он внимательно следил за моим лицом. Я не знаю, какой реакции он ждал от меня, но я остался спокойным.

–А почему ты считаешь, что я должен что-то думать на этот счёт? – спросил я.

Шонг несколько стушевался и опустил взгляд. Он поёрзал на месте и тихо ответил:

–Ну, я просто подумал, что раз ты оттуда, – при этих словах он неопределённо покачал головой, – То можешь что-то знать об этом охраннике...

Я немного подумал и наклонился ближе к своему собеседнику.

–Он был вкусным, – доверительным тоном сказал я. Нилок от моих слов дёрнулся и отполз на пару шагов.

–Ты шутишь? – с ужасом спросил он.

–Вовсе нет, – с улыбкой сказал я, – Ты спросил про охранника – я ответил.

–Ты явно нездоров.

В ответ я пожал плечами и шонг ушёл. Больше меня никто не беспокоил, и я довольно быстро уснул.

Утром, с отвращением проглотив свою порцию еды, я подошёл к одному из охранников.

–Мне нужно поговорить с главным, – сказал.

–Отойди, раб. Босс не общается с дикарями, – ответил пират и отпихнул меня в сторону прикладом своего парализатора.

Я решил попробовать зайти с другой стороны. К месту работы меня вёл тот же шонг, и я снова озвучил свою просьбу.

–Ты тупой? Или я неясно выразился? – разозлился охранник, – Иди работай!

–А если я заплачу тебе за помощь? – спросил я. Я помнил, что один из пиратов хвастался большим кристаллом талирия, возможно моя находка сможет заинтересовать этого шонга.

–Чем? – засмеялся пират, – Натурой? Ты не в моём вкусе.

–Талирием, – ответил я, – У меня есть крупный осколок, и, если ты приведёшь сюда босса, я готов отдать его тебе.

Шонг облизнул губы и, выглянув в общий коридор, близко подошёл ко мне.

–Давай сюда кристалл, и я подумаю, что можно сделать, – быстро сказал он и протянул вперёд руку, требовательно качнув пальцами.

–Не пойдёт, – ответил я, – Сначала приведи босса.

–Ты мне ещё условия будешь ставить, раб? – рыкнул он и ударил меня прикладом. Это было больно. Я упал и прижал руки к отбитому животу, – Где талирий? Доставай заначку и я забуду твою наглость.

–Не пойдёт, – снова прохрипел я с пола, – Сначала разговор.

Шонг принялся пинать меня и требовать кристалл. Я пытался увернуться, но это получалось далеко не всегда. Экзекуцию прервал шум у входа в забой. Ещё один охранник привёл Нилока.

–Что случилось? – спросил он, приковывая цепь моего напарника к стене.

–Этот тупой хург меня оскорбил, – зло ответил шонг, сверля меня взглядом. Я быстро отполз к стене и потянул поближе кирку.

–Совсем эти дикари страх потеряли, – понимающе ответил второй пират, – Давненько на прогулку никого не отправляли, вот они и борзеют. Идём, – сказал он, тряхнув моего связного за плечо, – Они и так уже жизнью наказаны.

–Я подожду, – сказал я в спину уходящим пиратам, но ответа не услышал.

Через час в сопровождении связного пришёл Руйд. Он явно был недоволен и этого не скрывал.

–Ну и что здесь произошло такого, что требует моего личного вмешательства? – спросил он, брезгливо морща лицо при взгляде на нас с Нилоком.

–Дело в том, босс, – угодливо зачастил охранник, – Что вот этот раб безостановочно требует встречи с вами и даже отказывается работать.

–А парализаторы вам для украшения раздали? – недовольно спросил он.

–Да, но этот дикарь зрячий и я не решился портить ваше имущество, босс.

–От того, что ты его разок долбанёшь разрядом, глаза у него не лопнут, а мозгов, возможно, прибавится, – ответил Руйд. Наверное он хотел сказать ещё что-то, но я решил вмешаться.

–Начальник. Я могу делать тройную норму, – сказал я и поймал на себе три удивлённых взгляда. Даже Нилка, который старался не отсвечивать и забился в угол, пялился в мою сторону.

–Так делай, – ответил Руйд, внимательно меня рассматривая, – Пайку тебе уже увеличили. Если надо – увеличим ещё.

–Я хочу за это питание охранника и отдельную комнату, – бросил пробный шар я.

–А виллу на Коригоне не хочешь в придачу? – ответил главарь. Похоже, мне удалось его сбить с толку своей просьбой, но он быстро пришёл в себя, – Ты моё имущество, раб. С какого перепугу я должен выполнять твои требования?

–Потому что я один могу добыть за смену больше талирия, чем половина рабов вместе взятая.

–С чего ты это взял, дикарь? – рассмеялся Руйд, – Таких, как ты, у меня каждый третий! Краем глаза я успел увидеть скептическое выражение на лице Нилока, но и без него у меня хватало оснований для такого предположения.

–Я слышал разговоры охранников и знаю, что больше минерал никто не видит.

Руйд бросил злобный взгляд в сторону своего сопровождающего.

–Некоторые шонги слишком много болтают, и не всему стоит верить.

–И всё же, – сказал я, – Я прошу не так уж много. Нормальную еду и отдельное помещение для сна.

–Насчёт еды я распоряжусь, а чем тебя не устраивает общая пещера? Для тебя освободят одну из коек.

–Я слишком чутко сплю. Шонги храпят и чешутся всю ночь, и я не могу нормально отдыхать. Если я буду плохо спать, то не смогу хорошо работать.

–Да мне всё равно, как ты спишь! – озверел рабовладелец, – Какого хурга я должен ещё с тобой договариваться. Назначьте ему тройную норму, – сказал он, обернувшись к охраннику, – Если не будет выполнять, то лишите еды. Разрешаю иногда щекотать его разрядами.

Сопровождающий кивнул и многообещающе мне улыбнулся. Возможно, моя мысль насчёт разговора не была столь блестящей, как мне казалось. Но отступить было поздно, и я пошёл ва-банк.

–Тогда можете начинать прямо сейчас, – сказал я, усаживаясь на пол, – Я отказываюсь работать на других условиях.

–Пристрели его, – бросил Руйд и развернулся к выходу. Охранник достал из кобуры излучатель и направил его мне в голову. Не отпрыгнуть в сторону и задавить панику стоило мне громадного усилия, но я справился и остался сидеть неподвижно. Главарь сделал пару шагов к выходу и остановился.

–Ааа, – внезапно заорал он, – Ты бесишь меня, раб.

–Мне. Нужна. Отдельная. Комната, – раздельно сказал я.

–Ещё немного и твоей отдельной комнатой станет мешок, – возвращаясь назад, сказал Руйд. Внутри у меня всё замерло. Видимо часть эмоций отразилась на лице и рабовладелец довольно ухмыльнулся. Несколько мгновений я пытался сделать вид, что задумался.

–Меня устраивает такой вариант, – сказал я, стирая довольную улыбку с лица пирата.

–Ты совсем больной? – спросил он.

–Там не будет храпящих и копошащихся шонгов, мне подходит.

На некоторое время в штрече воцарилась тишина. Наконец главарь принял решение.

–Хорошо, раб. Если ты в течение трёх дней сдашь тройную норму богатой руды, то тебя переведут в карцер. Даже койку по такому случаю прикажу выделить. Считаем с сегодняшнего дня, – сказал он и ушёл. Охранник ещё какое-то время топтался у входа, но потом тоже собрался уходить. Я отошёл к грудке пустой руды и достал обещанную плату.

–Эй, – позвал его я и пират обернулся, – Держи, – протянул я кристалл шонгу, – Все, как договаривались. С тобой приятно иметь дело.

Охранник цапнул с моей руки осколок талирия и спрятал его в кармане.

–Если будет ещё – обращайся, – сказал он и ушёл.

–Что это было? – через пару минут спросил Нилок. Я даже успел забыть, что он ещё был здесь, настолько незаметно он себя вёл.

–Бартер, Нилок, – сказал я, – Это был бартер.

Глава 6

Этот и два последующих дня слились для меня в бесконечную последовательность одинаковых действий. Не могу сказать, что я работал на пределе сил, но уставал я ужасно. Добираясь до общей пещеры, я падал в углу и мгновенно засыпал. Руйд не обманул и меня действительно стали кормить лучше. Когда мне на второй день снова принесли отдельную порцию еды, среди рабов началось недовольство.

Они бросали в мою сторону злобные взгляды и шипели в спину ругательства, но мне было всё равно. Следующей ночью меня попытались убить.

Я снова отключился, едва приняв горизонтальное положение. Проснулся я, оттого что стало трудно дышать. Я дёрнулся, но кто-то прижал все мои конечности к полу. Мне удалось рывком высвободить ногу, и я начал дико брыкаться и дёргаться. Хорошо, что я был значительно сильнее обычного шонга, иначе вырваться не получилось бы. Поняв, что попытка провалилась, нападающие быстро исчезли в темноте.

Разглядеть никого не удалось, но запахи этих двуногих я запомнил. Знакомых среди них не было, а значит Нилок и братья в акции участия не принимали. Возможно это была месть за убитого мной раба. Хорошо, что мне остался всего один день в общей пещере, конечно, это если главарь пиратов сдержит своё слово.

Руйд слово сдержал и вечером меня отвели в мешок. Койку, правда, не дали, но для меня это было не так уж и важно. Я добился своей первоначальной цели, и теперь пришла пора сделать следующий шаг. Нужно выследить одного из знакомых охранников.

Работа в таком интенсивном режиме требовала от меня много сил. Да ещё постоянные переходы из одной формы в другую... В общем, за следующую неделю я почти уничтожил колонию крыс, проживавшую в лабиринте. Несмотря на то, что кормили меня теперь гораздо лучше, энергии мне катастрофически не хватало. Каждую ночь я приходил в вентиляцию и часами ждал кого-нибудь из намеченных целей. За это время я много раз видел из своего укрытия беззащитных пиратов. Мне стоило больших усилий сдерживать свои инстинкты и не убить никого из них.

Не факт, что получится провернуть всё так же ловко, как в первый раз, и не оставить следов, а свой шанс я упускать не хотел. Поэтому приходилось терпеливо ждать и бороться с жадой убийства.

За эту неделю мы почти не общались с Нилоком. Я остервенело долбил стену шахты и не обращал внимания на недоумевающие взгляды напарника. Шонгу явно была непонятна логика моих действий, но он держал себя в руках и не задавал лишних вопросов. Лишь однажды он напомнил о готовности меня поддержать, но, не услышав ответа, быстро сник и прекратил разговор.

На восьмой день мне улыбнулась удача. Отхожее место посетил Кирс. Я не испытывал неприязни к этому пирату, просто мне нужен был его облик. Ну и еда, конечно, но это было лишь приятным дополнением.

Я обратил внимание на то, что перестал испытывать неудержимое влечение к плоти двуногих. Не знаю точно когда, но в какой-то момент они перешли из разряда деликатесов на уровень обычной пищи и теперь для меня гораздо больший интерес представляли их знания, а не плоть.

Я сломал шонгу шею и утащил тело в крысиное логово. После еды передо мной встал серьёзный вопрос – что делать дальше?

Если сразу сменить облик, на старый или новый, то я рискую упустить важную информацию из памяти жертвы, а если остаться в теле гиртама, то пираты обнаружат сразу две пропажи. Я долго думал, и, приняв решение, потащил тело шонга в свою камеру. Мне удалось его

полностью раздеть, хоть это и стоило мне массы усилий. Сбросив остатки пирата в карцер, я вернулся в вентиляцию и попытался изучить память жертвы. К моему удивлению, это удалось мне достаточно легко.

До самого рассвета я лежал без движения, впитывая знания шонга. Оказалось, что этот охранник был близок к Руйду и многое знал о делах пиратов. Выше него по статусу на базе были только два шонга – Руйд и начальник охраны. Но при этом Кирс был в хороших отношениях почти со всеми обитателями базы и владел информацией, которая была не предназначена для начальства. Он знал, кто из шонгов сидит на наркотиках, знал, кто продаёт налево кристаллы талирия и кто издевается над рабами. Всё это позволяло ему иметь массу должников и избегать неприятностей.

Я вспомнил разговор, который слышал, когда наблюдал за базой снаружи. Через пару дней одному из охранников должна прийти партия лууна, а Руйд очень не любит, когда его подчинённые что-то от него скрывают. Я оскалился и во всех подробностях представил себе образ Кирса. Трансформа прошла без проблем и я, стараясь не издавать лишнего шума, осторожно спустился из вентиляции в туалет и установил решётку на прежнее место.

Когда я закончил и сделал шаг к выходу, дверь неожиданно открылась, и я нос к носу столкнулся с шонгом. Порывшись в памяти, я быстро вспомнил его имя. Круг.

– Не ожидал увидеть тебя настолько голым, – ухмыльнулся пират, – Просрал всю одежду?

– Если кто-то узнает об этом, то тебе крышка, – зло сказал я, – Ты понял меня, Круг?

– Понял, понял, – поднял руки шонг, – А что случилось-то?

– Шутка юмора случилась, – ответил я, – И кто-то мне за это ответит.

Круг заржал, а я вышел из туалета и быстро пересёк помещение. Охрана спала в общей комнате, и сейчас мне нужно было добраться до спального места Кирса. Там есть шкаф и сменный комплект одежды. Хорошо, что в казарме пираты ходили без оружия, а то с излучателем в руке я выглядел бы ещё более странно. На отдельных койках вокруг меня спали охранники.

Через несколько минут я уже с интересом изучал тряпки, извлечённые из шкафа. Необходимость носить одежду сначала сбивала меня с толку, но в обществе двуногих это было обусловлено рядом причин. С одной из которых я уже столкнулся. Ткань комбинезона была довольно гладкой, но мне всё равно это казалось неудобным – всё время что-то мешало. То рукав задерётся, то штанина.

Я с трудом влез в одежду и начал устраиваться на кровати. Она была слишком мягкой, и мне казалось, что я проваливаюсь. Поэтому я часто дёргался и хватался за край, теперь уже своего, спального места.

– Задолбал копошиться, Кирс, – раздался сонный голос слева, – Дай поспать! Мне утром в патруль идти, а ты возишься, будто дикарку с собой притащил!

Я замер и попытался расслабиться. С трудом, но получилось. Завтра Кирс должен дежурить на стене базы. Я усвоил из памяти пирата графики прилёта грузовых челноков и дежурств охраны. Работа у главаря пиратов была поставлена на широкую ногу и частота отгрузок соответствовала средней имперской фактории.

Нужно было решить, как поступить дальше. Судя по всему, луун на базу привозил один и тот же пилот и его визит состоится завтра. Сам я предъявить охраннику ничего не смогу, а пилот вообще меня слушать не станет. Значит нужно передать информацию начальству. Ваног, начальник охраны, скорее всего спустит дело на тормозах. Этот шонг всегда стоял горой за своих подчинённых и, обратившись к нему, я заполучу сразу двух врагов. Идти следует напрямую к Руйду и желательно, чтобы он применил самое жёсткое наказание для наркомана – изгнание.

Уснуть так и не вышло. Утром я получил порцию еды от отрядного повара. Она оказалась гораздо вкуснее и питательнее, чем то, что давали мне. Руйд и здесь умудрился меня надуть. Во

время завтрака поднялся переполох. Я услышал сигнал тревоги и выбежал, вместе с другими пиратами, в коридор.

–Что случилось? – спросил кто-то у поднимающегося из шахты охранника.

–Зрячего сожрали крысы, – ответил тот, – Видимо будем травить всё гнездо. Мешок весь в кровище, а от раба только ошмётки остались. Руйд в бешенстве – так что осторожнее с ним.

–А мы при чём, – удивлённо спросил стоявший рядом со мной шонг и я сразу узнал его – это он привёл тогда главаря ко мне для беседы, – Этот идиот сам захотел жить в карцере.

В этот момент из-за поворота показалась группа пиратов во главе с Руйдом. Начальник рудника орал на подчинённых благим матом, брызгал слюной и размахивал руками.

–А ты сам ему об этом скажи и посмотри, что получится, – сказал дежурный и кивнул в сторону приближающегося босса. Не желая попасть под горячую руку, все пираты начали стремительно исчезать по неотложным делам. Юркнул в казарму и я, но перед этим услышал фразу Руйда, которая заставила меня усмехнуться.

–Да вы вообще охренели, – орал шонг, – Неужели никто из дежурных не слышал, как раба рвут на части? Где вы были, я вас спрашиваю? Опять наркотой обожралась? Да если вас всех в забой отправить, то вы столько талирия за месяц не добудете, сколько этот мёртвый кусок помёта хурга за три дня сдал! Через одного наркоманы и бездельники!

Руйд ещё долго кричал и разорялся. Вскоре он прошёл мимо и вышел из шахты. Я стоял возле дверей казармы, опираясь спиной о стену, и улыбался. Похоже придумывать ничего не придётся.

Сегодня, в связи с плановым патрулированием территории, на посту я был один. Вообще дежурство на стене среди пиратов считалось выходным. За всё время, начиная с постройки рудника, было всего несколько случаев тревоги, а масштабных нападений не случалось вовсе. Я с интересом изучал оружие пиратов.

Каждый шонг в охране был вооружён тремя видами оружия. Стандартный набор состоял из ножа, пистолета и парализатора. Нож, длиною в две ладони, почти никогда не использовали. При осмотре я обнаружил на оружии Кирса небольшую кнопку, которую было удобно жать рукой в бою. При нажатии на неё ничего не произошло, и я сначала подумал, что она не работает, но потом случайно коснулся лезвием руки и глубоко порезал ладонь. В краткий миг, когда лезвие коснулось кости, я почувствовал настолько сильную вибрацию стали, что заныли зубы. Интересная штука. На вид гораздо прочнее, чем мои когти.

Я сразу вспомнил бой с двуногими в пустошах. У последнего из них клинок оружия был вдвое длиннее, чем этот. Хорошо, что тогда удалось быстро победить и не познакомиться с ножом шонга ближе.

Лазерный излучатель представлял собой небольшую машинку с удобной рукоятью. Его носили в специальной кобуре на ноге. Там же хранили пару запасных батарей на всякий случай.

На всякий случай, потому что основным оружием пиратов, при охране рабов был парализатор. Портить имущество было нежелательно, а эта штука позволяла задавить любой сопротивление без всяких хлопот. От излучения можно было легко защититься специальной одеждой, но рабы были почти голыми и сопротивляться не могли. На передней части оружия была расположена специальная рукоятка для изменения дальности и ширины луча. Сзади был приклад из непонятного материала, но очень прочный. Это мне уже удалось выяснить на собственном опыте.

За весь день не произошло ровным счётом ничего. Я наблюдал за стадами животных в долине и суетой шонгов внутри посёлка. Ближе к вечеру вернулся патруль и, услышав обрывки разговора, я понял, что у них тоже ничего интересного не произошло.

Когда пришёл сменщик, мы обменялись дежурными шутками и разошлись. Шонг остался на вахте, а я направился к домику босса. Пора рассказать ему всю правду об одном из подчинённых.

Руйд всё ещё был зол. Внешне он был спокоен, но витавший в воздухе запах гнева и ярости позволял правильно определить состояние шонга. Начальник сидел за столом в странно обставленной комнате. Повсюду были блестящие украшения, на маленьком столике в углу лежала россыпь крупных кристаллов талирия, а на полу была большая разноцветная тряпка.

–Чего тебе надо, Кирс, – едва я вошёл, спросил шонг, – Если вопрос по дежурствам, то иди к Ваногу. Я устал делать за него его работу.

–Я не могу обратиться к нему по своему вопросу, – осторожно сказал я. За день у меня было достаточно времени для подготовки своей речи, но, зная взрывной характер Руйда, всё могло пойти прахом из-за одного неосторожного слова.

–Скажи, что ты нашёл замену зрячему, тогда я готов буду слушать дальше, – ответил шонг, глядя в окно, – Другая информация меня сегодня не интересует.

–Хорошо, босс, – покорно ответил я и сделал шаг к выходу, – Тогда я вернусь, если узнаю о новой поставке.

Я уже протянул руку к панели дверного замка, когда наконец услышал долгожданные слова Руйда.

–Если ты сможешь заинтересовать меня одним словом, то не придётся ждать следующего раза, – негромко произнёс рабовладелец. Я обернулся и увидел, что шонг внимательно на меня смотрит. Любое движение груза должно быть учтено – это было кредо главаря пиратов. Все товарные отношения на базе пристально отслеживались. За годы управления шахтой Руйд привык к тому, что держит в кулаке все связи базы с внешним миром. Мои слова означали, что это не так, а значит я уже смог его заинтересовать.

–Луун, – коротко ответил я и увидел, как ноздри пирата начали яростно раздуваться, а лицо немного изменило цвет.

–Продолжай, – сказал он, стараясь не выдать свой гнев.

–Об этом не принято говорить, – опустил глаза я, – Но мне осточертело прикрывать этого засранца, он уже совсем потерял тормоза. Завтра одному из охранников придёт партия наркотиков. Её привезёт пилот челнока.

–Я всегда знал, что на тебя можно положиться, Кирс, – Руйд встал и, подойдя ближе, потрепал меня за плечо, – Я понимаю, что другие этого не понимают, но ты принял правильное решение. Я позабочусь о том, чтобы охрана не узнала о твоём участии в этом деле.

Я кивнул, а босс вернулся на своё место.

–А теперь назови мне имя шонга, о котором мы говорим.

–Ралит.

–Грязный ублюдок, – выругался Руйд, – Я так и знал, что с этим выкормышем хурга что-то не так. Ты можешь идти, Кирс. Я поставлю тебе на завтра дежурство на стене. Заменишь утром Крога.

–Спасибо, босс, – сказал я.

–Не стоит, – с улыбкой ответил шонг, – Если узнаешь ещё что-нибудь, то я всегда буду рад тебя видеть.

По дороге в казарму я заглянул на кухню. Ещё одним отличием смены статуса стала возможность есть несколько раз в день, чем я и воспользоваться.

Ночь прошла в томительном ожидании. Уснуть не получалось и постоянно ворочался с боку на бок, пытаясь найти удобное положение. В голове бродили мысли о грядущих событиях, а инстинкты были взбудоражены скорой охотой.

После завтрака я поспешил на свой пост. Круг отчаянно зевал и очень обрадовался тому, что я пришёл раньше времени.

–Всегда бы так приходил! – воскликнул он и снова зевнул, – Жаль выспаться сегодня не удастся.

-Не спалось, – честно ответил я, – А почему выспаться не удастся? У тебя же сейчас отдых после ночи должен быть.

-Что-то затевается, – негромко ответил шонг, – На рассвете вылез босс и расставил везде дронов. Неспроста это.

-Так сегодня же грузовоз прибывает, – предположил я, – Может Руйд к этому готовится?

-Не знаю, – ответил Круг и потянулся, – Но чудится мне, что накроется мой отдых. Помяни моё слово.

-Иди уже, – нетерпеливо сказал я, – Придумаешь тоже!

Круг ушёл, а я начал изучать посадочную площадку. Помимо дронов, я заметил, что сегодня на поверхности больше охранников, чем обычно. Часть шонгов вроде бы отдыхала, но при этом все были при оружии и вместо парализаторов держали под рукой плазменные винтовки.

Руйд всерьёз воспринял мою информацию и хорошо подготовился. Через пару часов прибыл транспорт. Пока пилот разговаривал с одним из охранников, я заметил Ралита. Шонг нетерпеливо топтался на месте, но пока пилот не остался один, подойти не решился.

Шонги обменялись парой фраз и пилот отдал охраннику небольшую коробку. В этот момент активировались дроны по всей площади, а отдохавшие пираты направили на парочку своё оружие.

-Всем стоят, – услышал я оглушительный крик главаря пиратов. Ралит от неожиданности выронил из рук коробку, и по камням зазвенели стеклянные ампулы, заполненные зелёным порошком. Руйд стоял на пороге своего дома и смотрел на провинившегося шонга с многообещающей улыбкой. Пилот обречённо поднял руки, а охранник рванул к гравикам, но успел сделать всего пару шагов и упал, срезанный лучом парализатора.

Всё действие заняло всего десяток секунд. Суд был ненамного дольше. Все прекрасно всё понимали, и даже начальник охраны не вступился за своего подчинённого. Ралита привели в чувство, быстро раздели и вытолкали за ворота.

-Его место займёт любой, кто попытается крутить свои дела за моей спиной, – сказал Руйд, когда ворота базы закрылись.

Пираты начали кивать и расходиться. Пилота отправили обратно на орбиту, но, судя по его лицу, ничего хорошего его там не ожидало.

Я стоял на стене и голодными глазами провожал одинокую фигуру, медленно бредущую через долину. Сегодня будет интересная ночь. Я облизнулся и вернулся к наблюдению за своим сектором ответственности. До конца смены оставалось ещё полдня. Придётся подождать.

Глава 7

После смены я вернулся в казарму. Свободные от вахты пираты играли в какую-то игру и обсуждали изгнание Ралита.

–Он конечно был той ещё тварью, но отправлять на прогулку своих – это перебор, – сказал один из них.

Я прошёл к своей койке и улёгся, закинув руки за голову. До отбоя уйти незамеченным не выйдет, так что можно отдохнуть.

–За что его изгнали-то? – спросил другой.

–Луун брал в обход Руйда, – ответил первый, – Я думал, босс его пристрелит просто, но он видимо был в плохом настроении.

–Ещё бы! Ты слышал, как он утром орал? Я думал, всю смену в расход пустят. Так что мы ещё легко отделались.

Дальше шонги начали обсуждать, кто чем займётся после рудника, а я под этот трёп незаметно задремал. Когда проснулся, все охранники уже спали, и в помещении стояла тишина, нарушаемая лишь сопением и храпом. Я тихо зарычал от досады и поспешил в туалет. Возня с решёткой не отняла много времени, и вскоре я уже был в вентиляции. Не зная, как поведёт себя одежда при трансформации, я решил снять комбинезон и спрятать его в крысином логове. Снова бегать голышом по казарме мне не хотелось. Во второй раз могут возникнуть ненужные вопросы.

Через двадцать минут я вылез на поверхность и сладко потянулся. Наслаждение от родного тела сложно было передать. Я чувствовал себя просто прекрасно, и даже голод не был тому помехой. К тому же вскоре я смогу его утолить.

Посмотрев на небо, я понял, что проспал всего пару часов, и это было замечательно. Глупо было бы отложить охоту из-за такой нелепой потери времени. Прикинув расположение базы и направление движения Ралита, я спустился в долину и побежал вдоль скальной гряды. Конечно, был риск столкнуться с отдыхающими животными, но так я мог двигаться гораздо быстрее.

Шонга мне пришлось искать достаточно долго. Ралит, в отличие от ранее изгнанных рабов, не потерял присутствие духа и нашёл для себя неплохое укрытие. Он спрятался в небольшой пещере, вход в которую прикрыл камнем. Мне удалось его найти только по запаху, который крепко засел в памяти.

К моему удивлению, из щели, оставшейся от входа в укрытие пирата, исходил неяркий свет. Это было странно, ведь я точно помнил, что его выставили за ворота абсолютно голым. Я подкрался ближе и прислушался. Внутри было тихо, но моя жертва ещё не спала. Бряцал металл, и иногда доносился шорох одежды.

Я зацепил валун, закрывавший проход, лапой и, рывком откинув его в сторону, ворвался внутрь. В грудь мне ударил луч парализатора, но на моих движениях это никак не сказалось. Шонг сидел у дальней стены пещеры лицом к выходу и держал в руках оружие. Увидев, кто пришёл к нему в гости, Ралит отбросил бесполезное оружие и попытался выхватить излучатель, но не успел.

До него было всего четыре шага и я, быстро преодолев разделявшее нас пространство, вцепился ему в шею. Пара мгновений борьбы и тело подо мной затихло. Я отпустил жертву и осмотрелся.

Судя по всему, Ралит давно был готов к изгнанию. В пещере был запас еды и воды. Сам шонг был одет в стандартный комбинезон и неплохо вооружён. Всего этого ему хватило бы надолго, но ведь не навсегда же?

Я с удовольствием съел бывшего охранника и, снова завалив проход камнем, побежал обратно. Вообще мне было глубоко непонятно, как двуногие умудрились столько добиться? На более поздних этапах всё было ясно – серьёзное техническое преимущество сводило на нет все шансы их противников, но как они смогли выжить на ранних этапах? Ведь не было ни оружия, ни летательных машин. Те же люди жили большими стаями, но такую группу легко мог уничтожить любой гиртам даже в одиночку. Мне неожиданно захотелось изучить историю двуногих. Ведь они добились столь многого, будучи абсолютно беззащитными и слабыми, что этим нельзя было не восхититься!

По дороге к крысиному логову я начал бегло просматривать память Ралита. Все воспоминания шонга были пропитаны страхом. Он всё время чего-то панически боялся. Создание убежища в долине было следствием этого чувства.

Сначала я подумал, что это связано с лууном, но когда добрался до сути, настолько удивился, что даже споткнулся на бегу и чуть не упал. Оказалось, что пират служит имперцам.

Пару недель назад он поругался с начальством и лишился заработанных на контрабанде талирия денег. В тот день он накачался лууном и в наркотическом угаре написал и отправил гневное письмо на имя самого императора. В нём он подробно описал свою тяжёлую пиратскую долю и несправедливость мира.

Когда шонг пришёл в себя, то увидел на своём коммуникаторе ответное послание от имперской службы безопасности. Отправитель письма пообещал ему разобраться в ситуации и обеспечить защиту. Помимо прочего, представитель империи сообщил, что выбрасывать средство связи не имеет смысла. В письме Ралит упомянул всё своё начальство, и если он откажется дальше сотрудничать, то копию отправят Руйду.

С этого дня пират начал постоянно сообщать информацию о шахте имперцам. Он панически боялся, что его раскроют пираты, боялся, что его сдаст служба безопасности. Он вообще начал шарахаться от каждой тени. В последнем сообщении ему передали информацию о том, что наблюдатель империи уже на территории базы и через три дня назначен штурм.

Было это два дня назад, и Ралит планировал затариться наркотиками и переждать бой в укрытии. Но не вышло.

Я сперва ускорил бег, но потом резко остановился. Возвращаться на базу было опасно. Даже если я предупрежу главаря пиратов, он вряд ли мне поверит и что-то предпримет. Правда оставался шанс, что это всё бред сумеречного сознания наркомана, но ведь сообщения кто-то присылал?

Отличить фантазии от реальных воспоминаний у меня так и не вышло. В памяти шонга всё было перемешано, как в помойной яме и разобрать, где что было нереально. После долгих размышлений я всё же принял решение вернуться. Инстинкты молчали, и я решил довериться им. В случае опасности я всегда успею залезть в вентиляцию и, сменив облик, сбежать. Не думаю, что штурмовики обратят внимание на местного хищника.

Весь следующий день я с волнением ждал нападения и периодически смотрел в небо, но до вечера так ничего и не произошло. От слова совсем. Обычная рутина пиратской базы. Возвращаясь в казарму, я увидел начальника охраны, который раздавал указания подчинённым.

–О, Кирс, – обрадовался он, завидев меня, – Подойди, тебя это тоже касается.

Когда я занял место позади остальных охранников, Ваног продолжил говорить.

–Итак, сегодня на связь вышел капитан Таваль. Он сообщил, что готов завтра отгрузить новую партию невольников. Поэтому после развода рабов по рабочим местам все возвращаются и чистят взлетку. Патрулировать шахту остаются Круг и Бедор. Всё ясно?

Пираты ответили, что да, мол, всё ясно и разошлись по своим делам. Я тоже пошёл, следом за группой охранников, в казарму. Похоже над Ралитом кто-то подшутил, а этот бедолага всё принял за чистую монету.

Утром я стоял среди охранников и смотрел, как рабы жадно хватают куски еды. В одном месте даже разгорелась драка, и охране пришлось дать в том направлении залп из парализаторов. Толпа повалилась на пол кучей бесчувственных тел. Разбираться пираты не стали и пошли по рабам широким лучом, цепляя правых и виноватых. Это немного замедлило процедуру развода дикарей по шахтам, но особо ничего не изменило.

Я скользил взглядом по толпе и неожиданно заметил Нилока. Он стоял чуть в стороне и спокойно смотрел на происходящее. Я могу ошибаться, но в его взгляде скользнуло превосходство. Но по отношению к кому он испытывал это чувство я понять не смог.

Когда подошла его очередь, я шагнул вперёд и взял его за локоть.

– Пошли, раб, – сказал я, – Сегодня у тебя другая задача.

Я не знаю, почему решил так поступить, просто захотелось немного облегчить участь этого раба. За время совместной работы он стал мне симпатичен чуть более, чем другие шонги. Сегодня у меня появилась возможность освободить его от работы в шахте, и я её использовал.

– Зачем ты притащил сюда этого дикаря? – спросил Ваног, когда мы вышли из шахты, – Я же сказал, чтобы пришли только охранники.

– Я недавно повредил руку, шеф и не смогу нормально работать, – ответил я, честно глядя в глаза своему начальнику, – А этот раб очень сильный, я за ним присмотрю.

– Вечно ты, Кирс, отлыниваешь от работы! – возмутился Ваног, – То нога у тебя болит, то задница...

– Это в последний раз, начальник, – ответил я, добавив в голос жалобных нот, – Просто вчера перебрал чуть, так что сегодня боксы таскать вообще не вмогуту!

– Ладно уж, идите, – махнул рукой шонг, – Но за тобой должок.

– Конечно, шеф, – радостно ответил я, – Спасибо!

Пока я следил за работой Нилока, поймал на себе несколько завистливых взглядов и даже подмигнул одному из охранников. Это действие я видел в воспоминаниях одного из шонгов и оно возымело неожиданный эффект. Охранник чуть повернулся и незаметно показал мне руку с оттопыренным большим пальцем. Коллега положительно оценил мои действия.

Когда площадку расчистили до необходимого размера, все пираты отошли в сторону и принялись ждать посадки транспорта. Нилока я отвёл ко входу в шахту и оставил на попечение дежурившего там охранника, а сам вернулся к другим пиратам. Через десяток минут в небе раздался шум и, заложив крутой вираж, на взлётную площадку опустился транспорт капитана Тавалья.

Процедура выгрузки рабов прошла как и в прошлый раз, с тем лишь отличием, что я теперь стоял среди охранников и пинками помогал новоприбывшим добираться до входа в шахту.

Сам Таваль был в том же блестящем скафандре и совсем не изменился с прошлого визита. Он вышел на трап, только когда поток пленных шонгов иссяк. Руйд, который стоял на пороге своего дома с самого начала выгрузки, уже давно поджидал капитана и, завидев его, приветственно помахал рукой.

– Как дела, партнёр? – весело крикнул он, – Хорош ли твой улов в этот раз?

– Дела нормально, Руйд, – хмуро ответил человек, – Я удачно посетил одну дикую планетку и набрал там много твоих соплеменников. Крепкие, сильные – почти никто не сдох по пути.

– Так чего же ты такой хмурый?

– Да есть некоторые моменты, – ответил Таваль и пристально посмотрел на главаря пиратов, – Какая-то тварь заказала меня в гильдии наёмников. Причём тварь была очень жадной. Ты не в курсе, случайно, кто это может быть?

– Откуда, Таваль? – изобразил удивление Руйд, – У меня в этой дыре и связи-то почти нет, не говоря уже о свежих новостях. Рад, что ты благополучно разобрался с этим недоразумением.

–Ну да, ну да, – покивал головой капитан, – Не то чтобы разобрался, просто перекупил контракт и заказал нанимателя. Причём заплатил гораздо более щедро, а то никто из нормальных ребят братья не хотел, – добавил он с улыбкой.

Рабовладелец снова улыбнулся, но в этот раз уже не так широко. Слова партнёра явно его задели.

–И поделом ему, – ответил он, – Не будем больше об этом! Сколько ты привёз в этот раз?

–Почти шесть десятков, – сказал Таваль, – Оплата по увеличенному тарифу.

–Почему это по увеличенному?! – возмутился Руйд, – Да твои дикари и так первый месяц только свою цену отбивают, а если дороже их брать, то в этом вообще смысла нет!

–Ты мне ещё расскажи про свою бедность и тяжёлые времена! – засмеялся капитан, – А цена увеличена из-за активности патрулей в твоём секторе. Мне пришлось хорошо проплатить коридор, чтобы до тебя добраться.

–Так это твои проблемы – не мои! – ответил начальник базы, – Могу накинуть 2% к стандарту, но только из уважения к тебе.

–7% и оставь своё уважение при себе, – произнёс капитан.

–5% и ни граммом талирия больше. Или забирай свой груз назад.

–Идёт, – легко согласился человек. Как-то даже слишком легко. Сразу становилось понятным, что забирать дикарей назад он не собирался.

В этот момент сверху раздался оглушительный рёв. Все, кто был на площадке, вскинули головы вверх и уставились в небо. Следом понеслись ругательства, и началась дикая суета. Я тоже проводил взглядом падающую из космоса здоровенную чёрную каплю.

–Все на стену, – надрывно заорал начальник охраны, – Пришло время отрабатывать свои кредиты, хургово семя!

Не сразу пришло осознание того, что это и есть начало обещанного Ралиту штурма. Я рванул следом за пиратами на стену. От мощного удара под ногами качнулась земля – транспорт имперцев приземлился. Пока поднимался по ступенькам, успел бросить беглый взгляд назад. То, что я увидел, мозг сумел осознать тоже с небольшой задержкой.

Нилок, во время разгрузки и беседы работоторговцев, мирно стоявший у входа в шахту, выдернул из своей набедренной повязки блестящую нить и одним движением снёс голову стоявшего рядом охранника. В начавшейся суете это осталось незамеченным и шонг, подхватив с тела пирата лазерный излучатель, побежал в сторону.

Второй раз я обернулся, уже когда взбежал на стену и успел увидеть, как бывший напарник скрывается в домике с оборудованием для связи. Дверь за ним закрылась и индикатор замка сменил цвет с зелёного на красный.

–Держи, – крикнул мне пробегающий мимо шонг и сунул в руки винтовку и пару батарей к ней. Я схватил оружие и выбросил Нилока из головы. Раб использовал свой шанс, и не мне его в этом винить.

Я уставился на своё новое оружие, пытаюсь понять, что мне досталось. К счастью, Кирс многое знал об арсенале пиратов и этот образец удалось довольно быстро опознать.

Импульсная винтовка РКТ-27

Прицельная дальность 1,1 километр

Снабжена оптическим прицелом

Подходят батареи стандартного имперского образца ЮС-132

В долине творился хаос. В панике разбежались животные и горел кустарник. В паре километров от стен базы из земли, как гнилой зуб, торчал кусок десантного транспорта. В этот момент как раз открывались его шлюзы, выпуская наружу два десятка закованных в чёрную броню бойцов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.